

УДК 94(47)(049.3)
ББК 63.3(2)612
НЗ4

DOI: 10.24412/2409-1413/2022-2-25-86

Евгений Наумов

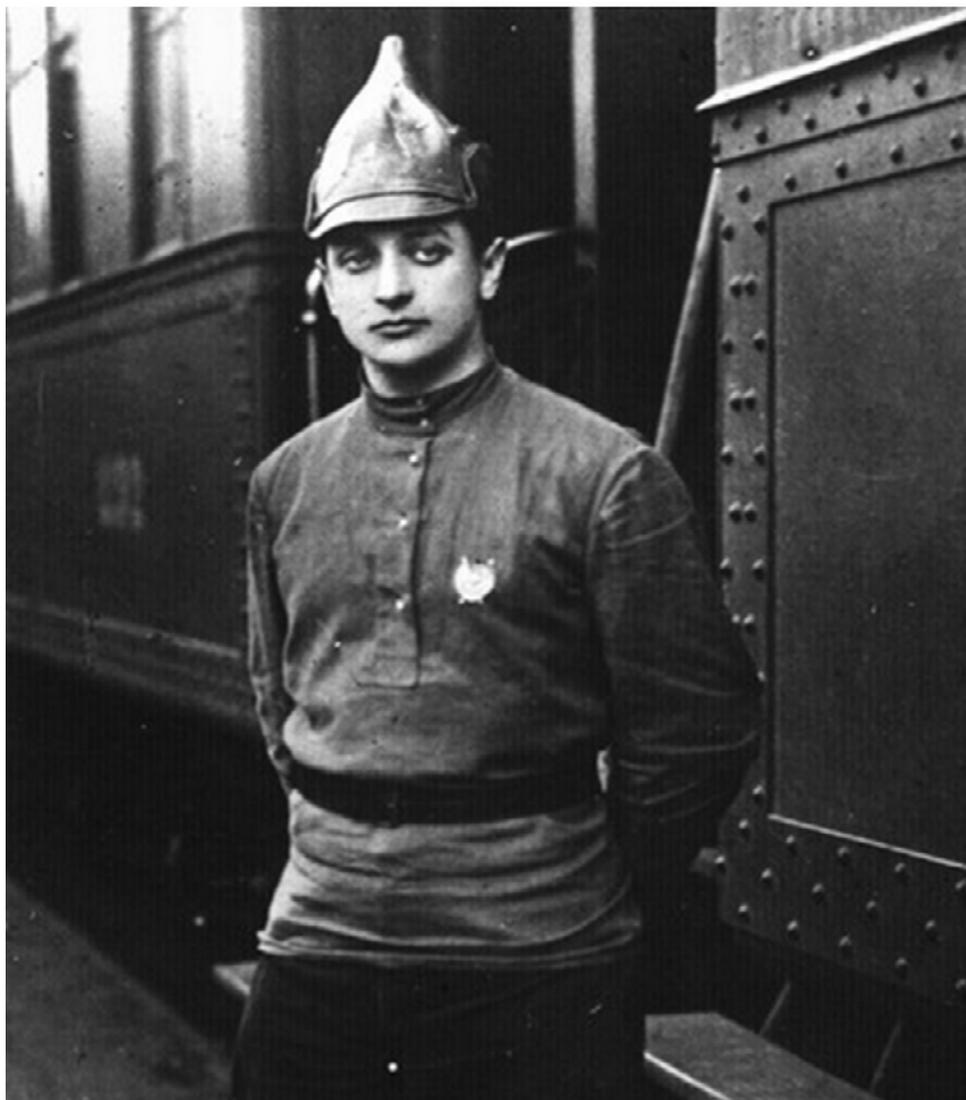
**«КАДРЫ
РЕШАЮТ ВСЁ»:
КОМПЛЕКТОВАНИЕ
1-Й АРМИИ
ВОСТОЧНОГО
ФРОНТА ВОЕННЫМИ
И ГРАЖДАНСКИМИ
СПЕЦИАЛИСТАМИ
ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ 1918 Г.**

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные этапы кадровой политики командования 1-й армии Восточного фронта при создании штабов объединения и входящих в его состав соединений. Ключевое внимание уделяется характеристике способов использования военным руководством основных источников, в частности центральных, фронтовых и местных органов власти, за счет которых происходило комплектование штабных учреждений военными специалистами и гражданскими чиновниками, а также закономерностям при отборе кадров и их назначения на ответственные должности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА; ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ФРОНТ;
ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ; СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ; СИМБИРСКАЯ
ГУБЕРНИЯ; ПЕНЗЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ; 1-Я АРМИЯ;
КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА; ШТАБ; СИМБИРСКАЯ ДИВИЗИЯ;
ПЕНЗЕНСКАЯ ДИВИЗИЯ; ИНЗЕНСКАЯ ДИВИЗИЯ; ВОЕННЫЕ
СПЕЦИАЛИСТЫ; БЫВШИЕ ОФИЦЕРЫ; ГРАЖДАНСКИЕ
ЧИНОВНИКИ; МОБИЛИЗАЦИЯ; ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ.

М. Н. Тухачевский

ОДНИМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ факторов, обусловивших победу большевиков на фронтах Гражданской войны в России 1917–1922 гг., являлось грамотное использование военных специалистов, в частности бывших офицеров старой императорской армии, а также гражданских чиновников для создания Красной армии. Данная проблема достаточно подробно рассматривалась как в советской, так и, преимущественно, в современной историографии. В рамках ука-

занной темы следует выделить обобщающие работы С.В. Волкова¹, А. В. Ганина², А. Г. Кавтарадзе³ и многих других авторов⁴. Однако исследователи обращали внимание, прежде всего, на общероссийские тенденции, зачастую оставляя без внимания не менее интересные детали регионального характера. К ним можно отнести способы, к которым прибегали армейское командование и местные территориальные власти по комплектованию воинских объединений, соединений и частей различными специалистами.

Впервые с подобной проблемой указанное руководство столкнулось в середине 1918 г., в результате необходимости подавления выступления солдат Чехословацкого корпуса в Среднем Поволжье и борьбы с зарождающейся Народной армией Комуча путем организации вооруженных сил. Именно тогда перед военным командованием возникла задача создания органов управления первыми объединениями Красной армии — Чехословацкого фронта и 1-й армии Восточного фронта. Однако данные вопросы, несмотря на определенное внимание к ним со стороны исследователей, также не получили должного освещения, как в центральной, так и в региональной литературе⁵. Как правило, авторы ограничивались лишь упоминанием и поверхностным анализом мобилизаций бывших офицеров, проведенных командующим 1-й армией М. Н. Тухачевским в июле 1918 г. Аналогичная информация, зачастую при опоре на одни и те же опубликованные источники, приводилась в биографических работах о командарме⁶. Поэтому в данной статье на осно-

¹ Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М., 2001. 507 с.

² Ганин А. В. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны: противостояние командных кадров: 1917–1922 гг. М., 2019. 317 с.

³ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. М., 1988. 280 с.

⁴ Более подробный историографический обзор см.: Ганин А. В. Указ. соч. С. 7–21.

⁵ Гнутов М. А. 1918 год на родине Ленина. Саратов, 1988. 196 с.; Гражданская война в Поволжье (1918–1920). Казань, 1974. 494 с.; Константинов С. И. Деятельность коммунистической партии по созданию и укреплению Восточного фронта в годы военной интервенции и гражданской войны 1918–1920 гг.: дис ... канд. ист. наук. М., 1990. 247 с.; Медведев Е.И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). Саратов, 1974. 352 с.; Ненароков А.П. Восточный фронт. 1918. М., 1969. 280 с.

⁶ Иванов В.М. Маршал М.Н. Тухачевский. М., 1990. 318 с.; Кантор Ю.З. Война и мир Михаила Тухачевского. М., 2005. 576 с.; Никулин Л. Тухачевский. М., 1964. 198 с.; Попов А. С. Труд, талант, доблесть. М., 1972. 111 с.; Соколов Б. В. Тухачевский. М., 2008. 447 с.; Тодорский А. И. Маршал Тухачевский. М., 1964. 93 с.; Щетинов Ю.А., Старков Б.А. Красный маршал: Исторический портрет Михаила Тухачевского. М., 1990. 303 с.

ве неопубликованных материалов из Российского государственного военного архива и уже введенных в научный оборот источников планируется рассмотреть процесс комплектования квалифицированными специалистами 1-й армии Восточного фронта во второй половине 1918 г.¹

Выступление Чехословацкого корпуса на востоке страны в конце мая — начале июня 1918 г. потребовало от военного командования спешной организации в Среднем Поволжье управления частями и подразделениями Красной армии. 31 мая 1918 г. Народный комиссар по военным делам Л. Д. Троцкий подписал приказ о создании Чехословацкого фронта, командующим которым был назначен председатель ЦИК Советов западных областей, ранее главком Западного фронта А. Ф. Мясников², который был спешно вызван из Смоленска для получения инструкций в Москве и вскоре откомандирован в Пензу, где предполагалось формирование и расквартирование штаба объединения³. Пока новый главком добирался до района боевых действий, временное командование войсками осуществлял председатель Пензенского губисполкома В. В. Кураев, который после захвата чехами Пензы 29 мая 1918 г. вместе с несколькими работниками эвакуировался в Рузаевку. Буквально с первых дней пребывания в указанной должности он стал направлять в оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам (оперод), который осуществлял общее руководство Красной армией

Выступление Чехословацкого корпуса на востоке страны в конце мая — начале июня 1918 г. потребовало от военного командования спешной организации в Среднем Поволжье управления частями и подразделениями Красной армии

¹ Автор предпочел опустить проблему комплектования фронтового и армейского штабов выпускниками Николаевской императорской военной академии, так как данный вопрос требует отдельного исследования.

² О Западном Чехословацком фронте подробнее см.: Наумов Е.О. Западный Чехословацкий фронт в июне 1918 года (создание, структура, особенности управления) // Международные отношения на Европейском Севере и в Арктике в первой четверти XX века: исторический опыт и современность: материалы междунар. науч. конф. — Архангельск: САФУ, 2015. С. 153–162.

³ Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). М., 1969. С. 95.

на внутренних фронтах республики, многочисленные донесения о нехватке или отсутствии в его распоряжении квалифицированных специалистов, способных решать поставленные задачи по управлению войсками. Так, в конце мая 1918 г. В. В. Кураев в разговоре с заведующим оперодом С.И. Араловым спрашивал: *«везет ли с собою Мясников штаб, а то здесь работников нет»*¹. Также В. В. Кураев предпринимал попытки вытребовать из центра специалистов для воинских частей. В разговоре по прямому проводу с работниками оперода от 2 июня 1918 г. он спрашивал: *«Выполнена ли моя просьба о высылке только что окончивших инструкторов? Необходимо их сейчас же влить в отряды»*².

Ввиду того, что ни о каких специалистах из Москвы в первые дни существования Чехословацкого фронта по объективным причинам не могло идти речи, В. В. Кураев вынужден был использовать кадровый потенциал местных органов власти. Например, в Рузаевке он возглавил штаб по борьбе с чехословаками, который, помимо пензенских работников, эвакуировавшихся вместе с В. В. Кураевым, комплектовался за счет некоторых сотрудников местного уездного исполнительного комитета³. Подобные чрезвычайные штабы формировались и в других губернских центрах прифронтной полосы, в частности в Симбирске⁴ и Саратове. При этом Саратовский полевой штаб некоторое время до приезда А. Ф. Мясникова руководил войсками объединения. В его состав входили работники Высшей военной инспекции — начальник штаба Скориков и два инструктора, которые на момент начала выступления Чехословацкого корпуса находились в Саратове с инспекционной поездкой⁵. Несмотря на то, что в документах указанный орган упоминается достаточно часто, более подробных сведений, помимо представленных выше, привести пока нет возможности⁶.

¹ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 1. Оп. 4. Д. 41. Л. 23.

² РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 41. Л. 53.

³ Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее — ЦГА РМ). Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 26. Л. 165.

⁴ 1918 год на родине Ленина: Сборник воспоминаний о революции в Симбирской губернии. Куйбышев, 1936. С. 322.

⁵ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 42. Л. 79–80.

⁶ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 26. Л. 46; Оп. 4. Д. 41. Л. 88–89, 100.

А. Ф. Мясников, который начал командовать войсками фронта еще во время движения на участок боевых действий, направлял в оперод более конкретные требования, так как, в отличие от В. В. Кураева, он имел четкое представление о том, какие специалисты нужны для штаба фронта. Так, 2 июня 1918 г. в телеграмме С. И. Аралову он писал: *«Ожидаю прибытия 2-х лиц Генштаба и чертежника»*¹. Впоследствии, на протяжении всего периода пребывания в должности командующего Западным Чехословацким фронтом² А. Ф. Мясников почти каждый день в буквальном смысле слова заваливал оперод телеграммами с требованиями выслать военных специалистов, необходимых для создания штаба объединения³. Так, 6 июня 1918 г. А. Ф. Мясников в разговоре с сотрудником оперода С. В. Чикколини отмечал, что *«нам нужны руководители и инструктора здесь»*⁴. Причина, по которой представители местного руководства направляли телеграммы в оперод, заключалась не только в том, что внутренние фронты по определению подчинялись этому органу. Именно здесь, по мнению А.Ф. Мясникова находились необходимые кадровые резервы. Так, 6 июня 1918 г. в телеграмме С.И. Аралову и Л. Д. Троцкому главком отмечал: *«Замечается полное отсутствие подходящих начальников. Прошу о высылке их мне. Из Москвы до сих пор не получено необходимых работников по Опероду [для] штаба. Между тем в*

¹ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 1 об.

² Западный Чехословацкий фронт (командующий А.Ф. Мясников) – войсковое объединение, действовавшее в первой половине июня 1918 г. в Среднем Поволжье против солдат Чехословацкого корпуса. Был сформирован в первых числах июня 1918 г. путём разделения Чехословацкого фронта на Западный Чехословацкий и Восточный Чехословацкий фронт (командующий Н.И. Подвойский). Это было сделано для более удобного управления отдельными частями и подразделениями, разбросанными на большой территории. Существует несколько объяснений выбора данного названия. Одно из них заключалось в том, что группа войск, которой командовал А.Ф. Мясников из Пензы и Сызрани, находилась западнее вооружённых сил, которыми руководил Н.И. Подвойский. Кроме того, для приказов и распоряжений А.Ф. Мясников использовал бланки главкома Западного фронта, которым он до этого командовал, допечатывая слово «чехословацкий» (См.: Ненароков А.П. Указ. соч. С. 65–66). Разделение данного войскового объединения на Западный и Восточный Чехословацкий существовало формально и не было закреплено нормативными актами. Как правило, указанными понятиями оперировали представители военного командования при написании отчётной документации, либо составители информационных сводок.

³ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 18 об.

⁴ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 10.

Москве имеется порядочное количество подготовленных инструкторов и специалистов, в настоящий момент не нужных там, как например, в Опероде Наркомвоена»¹.

Однако выполнить данную просьбу в короткий срок сотрудники наркомата не могли. В телеграмме от 7 июня 1918 г. председателю Высшей военной инспекции Н. И. Подвойскому, который также занимался организацией вооруженных сил и налаживанием отпора наступлению чехов в Уфе, С. И. Аралов писал: «Невозможно так быстро найти подходящих людей. Все меры приняты к составлению штабов. Первых встречных послать нельзя. Ближайшее время пошлю штаб»². Указанное затягивание было обусловлено тем, что сотрудники оперода вынуждены были, в свою очередь, перенаправлять перечисленные выше требования в Московский окружной военный комиссариат, который и располагал нужными ресурсами. Так, еще 2 июня 1918 г. С. И. Аралов телеграфировал военному комиссару округа Н. И. Муралову: «По распоряжению товарища Подвойского прошу Вас немедленно, в 24 часа отправить в его распоряжение в г. Уфу 1) инструкторов пехотинцев и артиллеристов, бывших уже на войне, 2) два полных состава полевых штабов с необходимыми техническими аппаратами, 3) интендантских чинов для формирования в Уфе интендантства, 4) винтовки и снаряды, 5) отправить винтовки в распоряжение Мясникова. Все это необходимо отправить экстренным поездом»³. Примечательно, что для Н. И. Подвойского, который уже имел в своем распоряжении штат сотрудников Высшей военной инспекции⁴, а также мог опереться на работников Уфимского губернского военного комиссариата, С. И. Аралов дополнительно вытребовал еще целый штат специалистов, в то время как А. Ф. Мясников мог довольствоваться лишь винтовками.

Так или иначе, несмотря на перечисленные выше неурядицы, А. Ф. Мясникову удавалось постепенно сформировать некоторые отделы фронтового штаба. При этом отсутствие квалифицирован-

¹ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 11–13 об.

² РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 28. Л. 111.

³ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 28. Л. 38.

⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 232. Л. 284.

ных кадров из Москвы привело к использованию сотрудников местных органов власти, в которых военное командование также испытывало острую нехватку. Например, приказом по Западному Чехословацкому фронту № 3 от 7 июня 1918 г. начальником передвижения войск был назначен работник Моршанского уездного совета Пензенской губернии Черкасов¹. Однако, спустя несколько дней, приказом № 1 по Сызранской группе войск от 12 июня 1918 г., Черкасов получил новую должность начальника хозяйственной части объединения². 11 июня 1918 г. начальником санитарной части фронта был назначен старший врач полевого военно-санитарного поезда Мельников³.

При этом отсутствие квалифицированных кадров из Москвы привело к использованию сотрудников местных органов власти, в которых военное командование также испытывало острую нехватку

Первые военные специалисты из Москвы на Западный Чехословацкий фронт были отправлены лишь 8 июня 1918 г., о чем свидетельствует телеграмма С. И. Аралова А. Ф. Мясникову о командировке шести человек⁴. 9 июня 1918 г. оперодом было выдано два удостоверения сербам С. Шабичу и Р. Шимуничу, которые командировались в распоряжение главкома⁵. В этот же день «для усиления штаба» были посланы еще пять человек «специалистов инструкторов»⁶. Однако к 13 июня 1918 г., согласно телеграмме С. И. Аралову, на Западный Чехословацкий фронт «из обещанных для организации штаба военных специалистов» прибыли только Р. Шимунич, С. Шабич и долгожданный чертежник. Более того, они сразу же были отправлены на передовую линию, получив назначения на должности начальника штаба Сызранской группы войск и его помощника⁷.

¹ РГВА. Ф. 151. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

² РГВА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

³ РГВА. Ф. 151. Оп. 2. Д. 1. Л. 5 об.

⁴ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 55.

⁵ РГВА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 9.

⁶ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 68.

⁷ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 47–47 об.

В этот же день в приказе по фронту был опубликован состав штаба объединения, в который входили начальник — капитан Генерального штаба И.А. Войтына, начальник снабжений — Козлов, начальник связи — Плотников, комендант штаб-квартиры — Пережогин, казначей штаба — Кожур, начальник санитарной части — старший врач полевого военно-санитарного поезда Мельников¹. Однако, нехватка работников и отсутствие времени на создание полноценного органа управления привели к тому, что наладить командование войсками Западного Чехословацкого фронта так и не удалось, что, в итоге привело к поражениям Красной армии на данном участке в середине июня 1918 г., отставке А. Ф. Мясникова и расформированию штаба объединения.

Процесс организационного оформления Красной армии на востоке страны продолжился 13 июня 1918 г. после подписания председателем СНК В. И. Лениным и Народным комиссаром по военным делам Л. Д. Троцким постановления о создании Революционного военного совета (РВС) (главнокомандующий М. А. Муравьев, политические комиссары П. А. Кобозев и Г. И. Благодоров), перед которым была поставлена задача объединить руководство войсками в данном регионе². Для этого по инициативе членов РВС все расположенные здесь вооруженные силы были разделены на несколько армий, первой из которых стала 1-я армия, созданная на базе частей и подразделений бывшего Западного Чехословацкого фронта. Так, декретом РВС от 16 июня 1918 г. командующим новым объединением был назначен А. И. Харченко³, которому директивой от 19 июня 1918 г. предписывалось наладить управление войсками, действующими в Пензенской и Симбирской губерниях⁴. К этому времени главком располагал определенным количеством требуемых сотрудников, из которых можно было формировать штабы фронта, а также других воинских объединений. Согласно воспоминаниям политического комиссара 1-й армии О. Ю. Калнина, в поезде РВС, который был отправлен из

¹ РГВА. Ф. 151. Оп. 2. Д. 1. Л. 9.

² Декреты Советской власти: в 18 т. М., 1959. Т. 2. С. 429–430.

³ РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

⁴ Боевой путь первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. Июнь 1918 — Февраль 1921 гг.: Сборник документов и материалов. Ашхабад, 1972. С. 25.

Москвы на восток страны, «были люди «специалисты», набранные главнокомом Муравьевым». Всего таких, по его подсчетам было 50–60 человек¹. Тем не менее, наиболее важные должности в штабе 1-й армии — начальников штаба, оперативного отдела и отдела снабжений заняли лица, приобретшие некоторый опыт работы на Западном Чехословацком фронте. Одним из первых людей, получивших назначение в штаб, являлся начальник снабжения саратовских отрядов А. Ф. Каменского И. М. Штейнгауз, который сам предложил свои услуги М. А. Муравьеву². 19 июня 1918 г. он отправил телеграмму главнокому с предложением «приехать с полным и подробным докладом и проектом по вопросу о снабжении армии»³. Уже на следующий день, 20 июня 1918 г., И.М. Штейнгауз вступил в должность начальника отдела снабжений 1-й армии⁴. Декретом РВС № 2 от 23 июня 1918 г. данное назначение было подтверждено официально⁵. Далее, распоряжением М.А. Муравьева приказом № 1 от 23 июня 1918 г., подписанным начальником штаба армии Р. Шимуничем, который ранее руководил штабом Сызранской группы войск Западного Чехословацкого фронта, утверждался первый состав главного органа управления войсками 1-й армии. Так, С. Шабич, помощник Р. Шимунича на прежней должности, стал начальником оперативного отдела. Помимо указанных лиц в штаб вошли: начальник связи — Симонов, начальник охраны — Болод, заведующий хозяйством — Зандель, комендант штаб-квартиры — Подречик, казначей и инспектор снабжений — Разумов, заведующий канцелярией — Моон, адъютант — Дудко⁶. Несмотря на это, подавляющей части отделов и управлений по-прежнему не было, что негативным образом сказывалось на ведении боевых действий. Так, в телеграмме М. А. Муравьеву от 23 июня 1918 г. командарм А. И. Харченко просил выслать «людей опытных для штаба армии»⁷. В докладе о положении на Сызранском фронте от 24 июня

¹ Калнин О.Ю. Борьба на Восточном фронте // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920. С. 70.

² Штейнгауз И.М. Случай // Сборник воспоминаний непосредственных участников Гражданской войны 1918–1922. М., 1932. С. 38–39.

³ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 25. Л. 185.

⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 6. Д. 1. Л. 1.

⁵ РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

⁶ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 655. Л. 1.

⁷ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 25. Л. 154.

**«Грамотных людей нет.
Если будут специалисты
можно поставить дело блестяще. Передайте все, что
можно... Нужны артиллеристы офицеры»**

1918 г., составленном политическими комиссарами Шушковым, Шереповым и Трейером, также сообщалось, что «отсутствие заведующего передвижением войск приводит не к передвижению по ранее разработанному плану, а к собиранию сведений самостоятельно двигающихся частей и поездов через начальников станций».

Кроме того, отмечалось «полное отсутствие связи между отдельными частями»¹. М. Н. Тухачевский, назначенный 28 июня 1918 г. на должность командующего 1-й армией вместо А. И. Харченко, в телеграмме начальнику штаба Восточного фронта Н. В. Соллогубу от 29 июня 1918 г. оценивал обстановку более категорично, заявив, что штаба объединения нет: «Грамотных людей нет. Если будут специалисты можно поставить дело блестяще. Передайте все, что можно... Нужны артиллеристы офицеры»². Более развернутую характеристику штабной организации М. Н. Тухачевский сделал в докладе командующему фронтом И. И. Вацетису³ 23 июля 1918 г. Командарм писал, что к моменту его прибытия в расположение 1-й армии штаба объединения «собственно говоря, не существовало (были только наштаб, начальник оперотдела и начснабарм) ... Артиллерия была разбита на мелкие части и действовала без общего управления. Заведывания артиллерийской частью не было. Инженерного управления не было...»⁴.

Существенные пробелы имелись и в деле комплектования уже созданных или формируемых отделов. Так, О. Ю. Калнин писал, что долгое время штаб 1-й армии работал «без всяких помощников и служащих»⁵. В отделе снабжения, согласно воспоминаниям А. Поздны-

¹ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 42. Л. 33.

² РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 1079. Л. 28.

³ И.И. Вацетис был назначен командующим Восточным фронтом 11 июля 1918 г. после убийства М.А. Муравьева в результате неудавшегося антибольшевистского выступления в Симбирске.

⁴ Боевой путь первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. С. 36.

⁵ Калнин О.Ю. Указ. соч. С. 71.

шева, на момент его создания было всего «4 человека служащих»¹. Весь медицинский персонал был распределен между воинскими частями, в результате чего при штабе числилось лишь несколько сестер милосердия². Поэтому каждый начальник отдела вынужден был самостоятельно заниматься поиском необходимых работников за счет ресурсов прифронтовой территории. Например, 28 июня 1918 г. М. Н. Тухачевский телеграфировал в Приволжский окружной военный комиссариат с просьбой об отправке в его распоряжение чертежников и инструкторов³. Похожая телеграмма с требованием выделить 4-х бывших юнкеров для технических работ в штабе была направлена М. Н. Тухачевским комиссару Военно-топографического училища 5 июля 1918 г.⁴ Подобные запросы первоначально были довольно результативными. Например, 28 июня в 1-ю армию прибыло 19 инструкторов и 3 чертежника, а 7 июля — 10 инструкторов⁵. 30 июня 1918 г. в команду связи было зачислено 12 телеграфистов⁶.

Достаточно бурную деятельность по созданию своего отдела развил И. М. Штейнгауз. Например, уже в приказе № 1 по отделу снабжения от 20 июня 1918 г. сообщалось о создании целого ряда подразделений — интендантской части, продовольственного склада, финансового отдела, общего отдела и т.д. и назначении на должности их начальников⁷. Впоследствии количество отделов постепенно увеличивалось. Вероятнее всего, И. М. Штейнгауз использовал кадровые ресурсы из Саратова, откуда он приехал и где ранее работал, а также Рузаевки, где долгое время находилась база снабжения войск Западного Чехословацкого фронта. Имеющиеся в нашем распоряжении документы частично подтверждают указанное предположение. Например, 26 июня 1918 г. из Рузаевки в отдел снабжения прибыло 7 человек⁸. Следующая партия работников приехала 2 июля 1918 г.

¹ Позднышев А.Н. Год работы отдела снабжения // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920. С. 76.

² Алексеев В. Год работы в санитарном управлении 1-й армии // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920. С. 82.

³ РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 1079. Л. 46.

⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 26. Л. 1.

⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 655. Л. 5, 12.

⁶ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 655. Л. 7.

⁷ РГВА. Ф. 157. Оп. 6. Д. 1. Л. 1.

⁸ РГВА. Ф. 157. Оп. 6. Д. 1. Л. 13.

Уже к середине июля 1918 г. штаб начальника снабжений разросся до таких размеров, что даже возникла необходимость в его сокращении

из Саратова¹, а 4 июля 1918 г. — из Симбирска и Карсуна (41 рабочий и 7 хлебопеков)². Уже к середине июля 1918 г. штаб начальника снабжений разросся до таких размеров, что даже возникла необходимость в его сокращении³.

Нужно отметить, что отдел снабжений некоторое время выполнял обязанности других штабных подразделений, в частности санитарного и инженерного отделов. Как впоследствии писал врач И. И. Алексеев, «ведая всем санитарным делом начальник снабжения (просто потому, что некому больше было ведать)»⁴. Так, уже 21 июня 1918 г. при отделе была создана санитарная часть⁵. Лишь 30 июня начальником санитарного отдела был назначен врач 20-го участка Казанской железной дороги В.В. Заглухинский, которому предписывалось «сформировать отдел и организовать санитарное дело»⁶. Примечательно, что приказ о его назначении был продублирован в приказе по отделу снабжения № 12 от 1 июля 1918 г., что лишний раз подтверждает связь между указанными штабными подразделениями⁷.

Аналогичным образом, т.е. за счет территориальных органов власти, комплектовались дивизионные штабы 1-й армии. В конце июня — начале июля 1918 г. в состав объединения входили Симбирская группа войск, созданная еще приказом командующего Западным Чехословацким фронтом А. Ф. Мясникова от 11 июня 1918 г. под руководством Симбирского губвоенкома К. Ф. Иванова, Инзенская дивизия под командованием помощника командира 4-го латышского полка Я. Я. Лациса, и Пензенская дивизия, начальником которой

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 6. Д. 1. Л. 20.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 6. Д. 1. Л. 24.

³ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 905. Л. 149.

⁴ Алексеев В. Год работы в санитарном управлении 1-й армии // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920. С. 82.

⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 6. Д. 1. Л. 3.

⁶ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 6.

⁷ РГВА. Ф. 157. Оп. 6. Д. 1. Л. 19.

был назначен Я. П. Гайлит, командир латышского отряда, расквартированного в Пензе. К сожалению, в нашем распоряжении пока имеется не так много информации о составе штаба Симбирской группы войск в указанный хронологический период. По некоторым сведениям, главный орган

Аналогичным образом, т.е. за счет территориальных органов власти, комплектовались дивизионные штабы 1-й армии

управления данного соединения комплектовался за счет военных специалистов Симбирского губернского военного комиссариата¹, работников Самарского ревкома, который в тот момент находился в городе, а также Симбирского губисполкома. Так, в июле 1918 г. начальником штаба Симбирской группы войск являлся Х. Г. Гинтер (Самарский губвоенком), начальником снабжения отрядов Бугульминского фронта К. Г. Мягков (Самарский губернский продовольственный комиссар), а его заместителем — Журавлев, начальником связи — А. М. Измайлов, начальником транспортного отдела — К. С. Шеленшкевич². Начальником штаба Сенгилеевского сводного отряда, который входил в состав Симбирской группы войск, был назначен Ховаев, являвшийся председателем местного революционного штаба³.

Штаб Пензенской дивизии был сформирован за счет кадров, рекомендованных председателем Пензенского губисполкома В. В. Кураевым. В телеграмме М. Н. Тухачевскому от 29 июня 1918 г. он писал: «Для наблюдения [за] успешностью организации штаба в Кузнецке временно командировается помвоенруков (помощник военного руководителя — **прим. Е.Н.**) Пензенского комиссариата бывший полковник [Е.П.] Кофал[ь]»⁴. На следующий день, 30 июня 1918 г., командарм принял предложение В. В. Кураева⁵. Однако, учитывая временный характер пребывания данного специалиста в Пензен-

¹ Чистов Б.Н. Командарм-коммунист // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965. С. 35.

² Чистов Б.Н. Самарский ревком в Симбирске // Боевое прошлое. Воспоминания. Куйбышев, 1958. С. 61.

³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 79. Л. 92 об.

⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 569. Л. 143-145.

⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 31. Л. 21-21 об.

ской дивизии, 6 июля 1918 г. командование вскоре назначило на указанную должность В.В. Каменского, который после 21 июля 1918 г. считался в бегах¹.

Кроме того, для создания штабных учреждений дивизионное начальство вынуждено было использовать кадры, имеющиеся в распоряжении отдельных частей. Так, согласно рапорту начальника Инзенской дивизии Я.Я. Лациса от 6 июля 1918 г. начальником штаба соединения был назначен Б. Страупе, а начальником снабжения — К. Калнин, которые до этого служили в 4-м латышском полку². Аналогичным образом пополнялся штаб Пензенской дивизии. Так, приказом № 6 от 20 июля 1918 г. «вследствие недостатка опытных работников и для пользы службы» заведующим оперативной частью штаба соединения назначался К. Барлов из 2-го Петроградского полка³.

Неудивительно, что в сложившихся условиях армейское командование продолжало предпринимать неоднократные попытки вытребовать из Казани, где находился штаб Восточного фронта, необходимое количество нужных специалистов для штабов объединения и дивизий. Например, 2 июля 1918 г. Р. Шимунич отправил в Казань следующую телеграмму: «Сообщаю, [что] для штаба армии и [в] штаб формирующихся групп нужны адъютантов бывших офицеров, работавших в штабах, 5 человек, делопроизводителей 4 человека, писарей 10 человек, начальников связи 4 человека, пехот[ных] инструкторов пулемета Кольта и Максима 40 человек, пехотинцев 20 человек, кавалерия инструкторов 10 человек, артиллерия инструкторов 50 человек, унтер-офицеров 50. Санитарная часть 40 врачей, 100 лекарей и 4 ветеринарных врачей ... В общем присылайте все, что есть в вашем распоряжении»⁴.

Однако штаб Восточного фронта одновременно выполнить указанную просьбу не мог. Частично это было обусловлено господствующей в Высшем военном совете, центральном органе стра-

¹ РГВА. Ф. 1284. Оп. 1. Д. 480. Л. 11.

² Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922): в 4 т. М., 1978. Т. 4. С. 562; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 7; Томан Б. А. За свободную Россию, за свободную Латвию (Латышские стрелки и красногвардейцы в первый год Советской власти). М., 1975. С. 208.

³ РГВА. Ф. 1284. Оп. 1. Д. 480. Л. 4

⁴ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 28. Л. 90–91.

тегического руководства Красной армией, точкой зрения об отсутствии необходимости создания на Восточном фронте крупных штабных учреждений. Вместо них требовалось формировать компактные штабы по образцу войск завесы, существующих на западных границах советской республики для сдерживания возможного наступления немецких войск¹. Тем не менее, по мере возможности, штаб фронта направлял в армию некоторых специалистов, о чем подробнее будет сказано ниже.

Несмотря на то, что к началу июля 1918 г. штаб армии по указанным выше причинам еще не был до конца укомплектован, в этот момент произошли первые отставки

Несмотря на то, что к началу июля 1918 г. штаб армии по указанным выше причинам еще не был до конца укомплектован, в этот момент произошли первые отставки. Так, 1 июля 1918 г. вместо Симонова начальником связи штаба был назначен начальник саперно-подрывной команды Суханов². Согласно приказу по 1-й армии № 15 от 11 июля 1918 г. начальник штаба Р. Шимунич был отправлен в отпуск с 9 июля по причине болезни³. Вместо него начальником

¹ Подробнее см.: Ганин А.В. Попытка упразднения Восточного фронта летом 1918 года. Малоизвестный эпизод советского военного строительства // Военно-исторический журнал. 2016. № 8. С. 14–18.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 7; Д. 655. Л. 6.

³ При этом впервые просьбу об отставке Р. Шимунич подал еще 27 июня 1918 г., т.е. через 4 дня после назначения на должность начальника штаба армии. См.: РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 25. Л. 122. Я.Ю. Тинченко в книге «Голгофа русского офицерства» без ссылок на источники причислял Р. Шимунича к изменникам после того, как в Симбирске 10–11 июля 1918 г. произошло антибольшевистское выступление М.А. Муравьева. См.: Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР, 1930–1931 годы. М., 2000. 496 с. В базе данных С.В. Волкова «Участники Белого движения» Р. Шимунич также числился «в белых войсках Восточного фронта с 10 июля 1918 г. (перешел от красных)». Единственным возможным доказательством измены Шимунича является упоминание человека с такой же фамилией в качестве командира («капитана 2-го класса») подразделения сербского полка майора Благодича, входившего в Западную армию А.В. Колчака. Известно, что капитан Шимунич погиб 24 июля 1919 г. во время боя с 235-м Невельским полком 27-й стрелковой дивизии 5-й армии. См.: Купцов И.В. Сербские национальные формирования в России во время Первой мировой войны и добровольческий полк сербов, хорватов и словенцев имени майора Благодича в Челябинске в 1918–1919 гг. // Гороховские чтения. Материалы второй региональной музейной конференции. Челябинск, 2011. С. 101.

штаба с 11 июля был назначен начальник оперативного отдела генштабист И. Н. Захаров, а его обязанности вынужден был временно исполнять генштабист В. В. Скворцов, оставаясь, при этом, в должности начальника разведывательного отдела¹. 9 июля 1918 г. начальник отдела снабжений И.М. Штейнгауз был арестован за растрату казенных денег². Поэтому указанную должность занял председатель Рузаевского уездного совета Пензенской губернии левый эсер Д.И. Архангельский, до этого являвшийся военным комиссаром Рузаевского штаба войск по борьбе с чехословаками и начальником Рузаевской центральной базы снабжения 1-й армии³. Однако 27 июля 1918 г. он также был отправлен в отставку по тому же делу о растрате денег и имущества отдела снабжений⁴. 31 июля 1918 г. Д. И. Архангельский вернулся к прежней работе в Рузаевском уездном совете⁵. В результате отдел снабжения возглавил руководитель Симбирской базы снабжения В.Н. Ксандров, бывший член распорядительного бюро комитета государственных сооружений ВСНХ, откомандированный в 1-ю армию в середине июля 1918 года по личной просьбе М. Н. Тухачевского⁶. Некоторые кадровые изменения

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 14.

² Подробнее см.: Наумов Е.О. «Вся эта банда пила, гуляла, а дела в это время стояли»: дисциплинарные нарушения штабных работников армий Восточного фронта летом — осенью 1918 года // Краеведческие записки. Сборник научных трудов. Вып. 17. Ульяновск, 2019. С. 66–68.

³ Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 18 июня. № 118; Известия Рузаевского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 7 июля; 11 июля. № 2; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 15.

⁴ Расследование дела И.М. Штейнгауза и Д.И. Архангельского длилось на протяжении всей второй половины 1918 г. Лишь в политической сводке по Восточному фронту от 7–9 января 1919 г. было сказано: «Следствие по делу Штейнгауза и Архангельского окончено. Выяснено легкомысленно преступное отношение бывших начальников [к] народным деньгами и к своим обязанностям». См.: РГВА. Ф. 106. Оп. 2. Д. 24. Л. 105. Примечательно, что Д.И. Архангельский виновным себя не считал. Во время работы 2-го Рузаевского уездного съезда Советов 28–30 августа 1918 г. работники политотдела 1-й армии Скориков и Позднышев (который также занимал должность инспектора снабжения объединения) выступили против избрания в исполнительный комитет Д.И. Архангельского ввиду того, что он находился под следствием. «Архангельский на это заявил с места, что его дела еще не разобраны и виновность его не доказана, и сам отказался от своей кандидатуры». См.: Общество и власть (1918–1920): док. уезд. съездов Советов Мордовии: в 2 т. Саранск, 2013. Т. 2. С. 24.

⁵ Известия Рузаевского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 1 августа. № 8. РГВА. Ф. 157. Оп. 6. Д. 1. Л. 72.

⁶ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 50. Л. 64; Д. 905. Л. 114; Оп. 6. Д. 1. Л. 72; Д. 3. Л. 2.

произошли в санитарном отделе, начальником которого 10 июля 1918 г. вместо В. В. Заглухинского, занимавшего свою должность временно и по совместительству, был назначен лекарь Григорьев, прибывший в армию по предписанию начальника Главного полевого санитарного отдела штаба Восточного фронта¹. При этом, по некоторым сведениям, В. В. Заглухинский продолжал работать в санитарном отделе армии рядовым врачом вплоть до 1921 г.² Однако, спустя несколько дней, из-за болезни Григорьева, организацией санитарного дела вынужден был заниматься его помощник И. И. Алексеев³.

Ответы на запросы, направляемые в адрес местных органов власти, также довольно редко были положительными. Например, 29 июня 1918 г. командарм получил телеграмму из Тамбовского губернского военного комиссариата со следующим текстом: «Офицеров у нас нет»

Для более успешного использования военных специалистов, проживавших в прифронтовых Симбирской и Пензенской губерниях, армейское командование в июле 1918 г. приняло решение провести их мобилизацию. Это было обусловлено отсутствием регулярной отправки квалифицированных кадров из центра и фронтового штаба, а также их нежеланием вступать в Красную армию по собственной инициативе. По словам М.Н. Тухачевского «добровольно в армию поступило лишь четыре бывших офицера»⁴. Ответы на запросы, направляемые в адрес местных органов власти, также довольно редко были положительными. Например, 29 июня 1918 г. командарм получил телеграмму из Тамбовского губернского военного комиссариата со следующим текстом: «Офицеров у нас нет»⁵.

Опираясь на имеющиеся в нашем распоряжении источники, следует выделить основные факторы, которые повлияли на результа-

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 13.

² Большая медицинская энциклопедия: [в 30 т.]. 3-е изд. М., 1978. Т. 8. С. 282.

³ Алексеев В. Указ. соч. С. 82.

⁴ Тухачевский М.Н. Первая армия в 1918 году // Революция и война. 1921. № 4-5. С. 193.

⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 569. Л. 142.

Прежде всего, стоит обратить внимание на содействие местных органов власти, в частности губернских военных комиссариатов, советов и исполкомов, которые достаточно оперативно реагировали на просьбы М. Н. Тухачевского о необходимости осуществления призывов

тивность указанных мобилизаций, а также их особенности. Прежде всего, стоит обратить внимание на содействие местных органов власти, в частности губернских военных комиссариатов, советов и исполкомов, которые достаточно оперативно реагировали на просьбы М. Н. Тухачевского о необходимости осуществления призывов. Впоследствии командарм неоднократно обращал на это внимание. В докладе И. И. Вацети-су, составленном не ранее 22 июля 1918 г., М. Н. Тухачевский отмечал,

что мобилизация проводилась с одобрения председателя Симбирского губкома РКП (б) И. М. Варейкиса¹. Приказы о начале призыва в Симбирске 4 июля² и в Пензе 18 июля 1918 г.³ М. Н. Тухачевский также подписывал вместе с И. М. Варейкисом и председателем Пензенского губернского совета А. Минкиным. Однако стоит отметить, что местные органы власти не всегда столь лояльно относились к возможности использования указанных специалистов армейским командованием. Ранее, в середине июня — начале июля 1918 г. Симбирский губвоенкомат с большой неохотой выделял медицинский персонал для Сенгилеевского отряда Симбирской группы войск⁴. Впоследствии армейское командование неоднократно сталкивалось с подобным отношением, например, в августе — сентябре 1918 г. во время проведения целого ряда мобилизаций в Симбирской и Пензенской губерниях⁵.

¹ Боевой путь первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. С. 31.

² Известия Симбирского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918 г. 4 июля (21 июня). № 128.

³ Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 19 июля. № 144.

⁴ Самарский Д. Партизаны Волги // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920. С. 116–117.

⁵ См., например: Наумов Е.О. Деятельность Мобилизационного отдела 1-й армии Восточного фронта по формированию запасных частей в 1918–1919 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т.16, № 3(2).

Быстрая явка бывших офицеров на призывные пункты также была обусловлена тем, что военные комиссариаты успели поставить их на учет. Например, объявление о его начале в Симбирской губернии было опубликовано в Известиях Симбирского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов от 27 июня 1918 г. В этом же номере был помещен состоящий из 32-х человек список кандидатов, предназначенных на командные должности в Красной армии¹. 29 июня 1918 г. в газете приводилось очередное распоряжение председателя губернской мобилизационной комиссии о необходимости всем бывшим офицерам «всех родов оружия и чиновникам военного времени» 1893–1897 гг. рождения «явиться в помещение губернского военного комиссариата для поступления на учет»². В номере от 3 июля 1918 г. объявлялось о начале учета бывших офицеров, чиновников военного ведомства и врачей всех возрастов³.

Также необходимо обратить внимание на настроения военных специалистов, которые приходили на призывные пункты в Симбирске и Пензе. Многие исследователи отмечали, что большая часть бывших офицеров, находившихся на территории Советской республики, представляла собой инертную массу, которая заняла нейтральную позицию в данном вопросе⁴. На это также обращали внимание современники. Например, работник политотдела Симбирской группы войск Б. Н. Чистов в своих воспоминаниях приводит разговор между М. Н. Тухачевским и И. М. Варейкисом перед проведением мобилизации в Симбирске. Во время беседы председатель губкома РКП (б) заявил, что большинство военных специалистов «выжидает»⁵. Об обывательском и лояльном отноше-

С. 444–450; Его же. Проблема сотрудничества армейских и территориальных органов власти Саранского уезда в годы Гражданской войны (на примере Мобилизационного отдела 1-й армии Восточного фронта) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 33–43.

¹ Известия Симбирского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918 г. 27 (14) июня. № 122.

² Известия Симбирского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918 г. 29 (16) июня. № 124.

³ Известия Симбирского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918 г. 3 июля (20 июня). № 127.

⁴ Ганин А. В. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны: противостояние командных кадров: 1917–1922 гг. С. 39.

⁵ Чистов Б.Н. Командарм–коммунист. С. 34.

нии местного офицерства к советской власти также писали другие участники событий¹. Тем не менее, пензенский приказ, согласно свидетельству мобилизованного в городе Н. И. Корицкого, «взбудоражил» многих бывших офицеров². Однако из-за выработанной за годы службы в армии привычки слепо исполнять приказы сверху, последние послушно направлялись на сборные пункты. Н. И. Корицкий вспоминал, что в Пензе мобилизованные следующим образом объясняли М.Н. Тухачевскому необходимость службы в Красной армии: «Что ж, приказ есть приказ», «Раз призывают, повинуюсь»³.

Одним из факторов, который также во многом мотивировал военных специалистов вступать в ряды Красной армии, являлся финансовый вопрос. Перед подавляющим большинством кадровых офицеров, не приспособленных к жизни гражданского человека, после демобилизации старой императорской армии возникла необходимость содержания себя и своих семей⁴. Например, Н. И. Корицкий вспоминал, что многие бывшие офицеры работали чистильщиками сапог, извозчиками, продавцами, счетоводами, монтерами, сапожниками, портными и т.д.⁵ Не случайно один из специалистов во время призыва в Пензе 19–20 июля 1918 г. отвечал М. Н. Тухачевскому: «Я, товарищ командующий, по призванию военный, вне армии мне тяжело ...»⁶. Командарм прекрасно понимал значение данного фактора, поэтому неоднократно отстаивал перед вышестоящим руководством необходимость оплаты труда военных специалистов, так как на тот момент на законодательном уровне подобная практика не применялась. Так, в телеграмме командующему Восточным фронтом М.А. Муравьеву от 30 июня 1918 г. М.Н. Тухачевский сообщал, что работники штаба «ожидали и до моего приезда получить свех жалованья суточные». Но центральное командование перво-

¹ Корицкий Н.И. В штабе армии // Незабываемое. М., 1961. С. 68; Красные герои командиры и красноармейцы // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920. С. 19; Соловьев Чехо-словаки в Пензе (Наброски очевидца) // Там же. С. 56.

² Корицкий Н.И. В дни войны и в дни мира // Маршал Тухачевский: Воспоминания друзей и соратников. М., 1965. С. 52.

³ Корицкий Н.И. Указ. соч. С. 54.

⁴ Ганин А. В. Указ. соч. С. 60, 62.

⁵ Корицкий Н.И. В штабе армии. С. 68.

⁶ Корицкий Н.И. В дни войны и в дни мира. С. 54.

начально скептически отнеслось к подобной инициативе, поэтому политический комиссар 1-й армии отказался подписывать командарму разрешение об отпуске денег, что стало причиной обращения М.Н. Тухачевского за помощью к М.А. Муравьеву: «Прошу помочь мне в этом деле. Ради успеха не боюсь взять ответственность на себя... Так мы не только не соберем хорошего командного состава, но и потеряем тот, что есть»¹.

После мобилизации военных специалистов в Симбирске в приказе по 1-й армии № 13 от 8 июля 1918 г. были опубликованы оклады начальников отделов штабов армии и дивизии. По 1000 рублей в месяц должны были получать — командарм, начальник штаба, дежурный генерал, инспектор артиллерии, начальник снабжения, начальник санитарной части и начальник инженерной части, по 900 рублей — начальник оперативного отдела, начальник разведывательного отдела, начальник связи, заведующий передвижением войск, начальник дивизии, по 800 рублей — помощник инспектора артиллерии, помощник начальника снабжения, и ряд должностей штаба дивизии (начальник штаба, дежурный генерал, начальник снабжения, начальник санитарной части), по 700 рублей — начальник оперативного отдела, начальник разведывательного отдела, начальник связи штаба дивизии, 400 рублей — комендант штаба армии, 350 рублей — комендант штаба дивизии². О мерах финансовой поддержки мобилизованных офицеров и их семей также со-

О мерах финансовой поддержки мобилизованных офицеров и их семей также сообщалось в приказе по 1-й армии № 19 от 15 июля 1918 г., согласно которому специалисты удовлетворялись «подъемными деньгами в сумме 500 рублей». Более подробно о выплатах офицерам было сказано в приказе по 1-й армии № 22 от 23 июля 1918 г.: «Подъемные деньги в сумме 500 рублей выдаются исключительно строевому командному составу, находящемуся в составе действующей армии и призванным по мобилизации; на чинов же хозяйственных не распространяется»

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 57. Л. 177-177 об.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 12 об.

Забота М. Н. Тухачевского о материальном положении штабных работников была не случайна, так как из-за невыплаты жалования некоторые специалисты отказывались поступать на службу

общалось в приказе по 1-й армии № 19 от 15 июля 1918 г., согласно которому специалисты удовлетворялись «подъемными деньгами в сумме 500 рублей»¹. Более подробно о выплатах офицерам было сказано в приказе по 1-й армии № 22 от 23 июля 1918 г.: «Подъемные деньги в сумме 500 рублей выдаются исключительно строевому командному составу, находящемуся в составе действующей

армии и призванным по мобилизации; на чинов же хозяйственных не распространяется»².

Ввиду того, что указанные действия осуществлялись по инициативе М. Н. Тухачевского, он неоднократно пытался получить официальные разъяснения по данному вопросу у фронтового командования. Так, в телеграмме И. И. Вацетису от 27 июля 1918 г. командарм писал: «Наштаб доложил мне, что Вами получен декрет Троцкого о выдаче пособий призванным на службу бывшим офицерам. Прошу распоряжения сообщить, какой категории и [в] каком размере следует удовлетворять, до сего времени я выдавал 500 рублей»³. Подобная забота М. Н. Тухачевского о материальном положении штабных работников была не случайна, так как из-за невыплаты жалования некоторые специалисты отказывались поступать на службу. Например, в телеграмме из Керенского уездного военного комиссариата Пензенской губернии командарму от 28 августа 1918 г. сообщалось, что «мобилизованные фельдшера Керенского уезда в виду не получения расчета от коллеги здравоохранения явиться на сборный пункт отказываются»⁴.

Антибольшевистские газеты также обращали внимание на данный аспект, намекая на прагматизм военного командования,

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 18.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 27.

³ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 31. Л. 60.

⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 911. Л. 188.

которое удерживало бывших офицеров в Красной армии за счет больших окладов. Симбирская газета «Возрождение» сообщала: «Получившим назначение в действующую армию выдавали вознаграждение: рядовому офицеру — 1000 руб., руководителю инженерной группы — 1200 руб., председателю армейского революционного трибунала 1400 руб., начальнику штаба отряда 1600»¹. В газете «Земля и воля» также сообщалось, что «мобилизованным назначено большое жалование»².

Помимо стабильного оклада военным специалистам полагались бесплатные продуктовые пайки. В приказе по 1-й армии № 22 от 23 июля 1918 г. сообщалось: «Паек же выдается каждому служащему по вольному найму на 1 лицо, а призванному по мобилизации еще на жену и детей»³. Однако с ухудшением продовольственной ситуации приказом по Пензенскому губернскому военному комиссариату от 26 августа 1918 г. «выдачу красноармейского пайка семьям бывших офицеров, призванных и отправленных в 1-ю армию», следовало производить «не бесплатно, а по твердым ценам»⁴. Приблизительно в это же время произошла регламентация выплаты специалистам денежных окладов и суточных. Так, на заседании РВС Восточного фронта от 3 сентября 1918 г. было принято следующее решение: «4) по вопросу о суточном довольствии командному составу и штабных служащих подтверждается отмена суточных в связи с новыми окладами, выработанными Военно-революционным советом Восточного фронта;

5) по вопросу о выдаче командному составу пособий решено приостановить выдачу таковых, ввиду отсутствия точного приказа наркомвоена Троцкого по данному вопросу»⁵.

Большую роль сыграло личное участие в мобилизации М. Н. Тухачевского, который находился вместе с членами призывной ко-

¹ Возрождение. Орган Союза Возрождения России. 1918 г. 30 августа. № 31.

² Земля и Воля. Орган Сызранского Комитета партии Социалистов-Революционеров. 1918. 28 (15) июля. № 25.

³ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 27.

⁴ ЦГА РМ. Ф. Р -326. Оп. 2. Д. 1. Л. 284 об.

⁵ Военно-политическая деятельность В.В. Куйбышева на Восточном фронте (1918–1919 гг.) // Исторический архив. — 1958. — № 4. — С. 98.

Большую роль сыграло личное участие в мобилизации М. Н. Тухачевского, который находился вместе с членами призывной комиссии и другими военными специалистами на сборных пунктах, что, по словам современников, позитивным и успокоительным образом сказало на настроении бывших офицеров

миссии и другими военными специалистами на сборных пунктах, что, по словам современников, позитивным и успокоительным образом сказало на настроении бывших офицеров. По словам Б. Н. Чистова, во время призыва в Симбирске 4 и 5 июля 1918 г. «беседы Тухачевского с бывшими офицерами отличались исключительным тактом. Новый командарм произвел на своих собеседников огромное впечатление, и не одна сотня офицеров благодаря ему перешла тогда на сторону Советской власти»¹. Более подробно суть речей командарма раскрыл

в воспоминаниях один из участников событий В. А. Зиновьев: «Тухачевский говорил в том духе, что мы все должны приложить максимум усилий, чтобы создать армию — сильную, могучую, достойную Великой России. Речи, конечно, не было совершенно о какой-нибудь «пролетарской» армии, защищающей интересы интернационалистические»². Аналогичным образом проходила мобилизация офицеров в Пензе, о чем писал Н. И. Корицкий: «Весь облик командарма, его такт и уравновешенность действовали на мобилизованных успокаивающе»³.

Немалую роль сыграли заключительные фразы из приказов о том, что неявившиеся офицеры будут предаваться военно-полевому суду⁴. Антибольшевистская пресса, в распоряжение которой иногда попадали сведения о подобных способах привлечения военных специалистов, как правило, приводила довольно инте-

¹ Чистов Б.Н. Командарм-коммунист. С. 35.

² Зиновьев В.А. Воспоминания о белой борьбе // Каппель и каппелевцы. М., 2010. С. 375.

³ Корицкий Н.И. В дни войны и в дни мира. С. 54.

⁴ Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 19 июля. № 144; Известия Симбирского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918 г. 4 июля (21 июня). № 128.

ресные подробности. Например, в нескольких газетах сообщалось о ходе мобилизации в Пензе 19–20 июля 1918 г. Так, корреспондент симбирского «Возрождения» писал, что призыв офицеров осуществлялся «под угрозой расстрела неявившихся и их семей»¹. Согласно словам сбежавшего из Пензы информатора, приведенным в той же газете, в августе 1918 г. военных специалистов «идти заставляли под страхом расстрела в 24 часа. Объявили, что дома и имущества уклонившихся будут отображены»². Похожая информация приводи-

лась и в отдельных воспоминаниях. Однако преподносилась она в виде ходивших по городу слухов: «большевики, мол, собирают офицеров для того, чтобы бросить их в тюрьму и затем расстрелять»³.

Несмотря на это, многие офицеры и чиновники старались избежать службы в Красной армии, используя при этом вполне легальные способы. Например, объявленная 27 июня 1918 г. командующим Восточным фронтом М. А. Муравьевым мобилизация врачей, фельдшеров и фармацевтов Симбирской губернии⁴, согласно свидетельству современников, закончилась неудачно, так как специалисты заранее успели устроиться на «незаменимые» должности в больницах, амбулаториях и госпиталях. В результате на фронт было отправлено всего 5–6 врачей, «частью не успевших демобилизоваться фронтовиков, частью едва соскочивших с университетской скамьи»⁵. Согласно сведениям антибольшевистской прессы от службы в Красной армии в июле 1918 г. пытались также укло-

«Тухачевский говорил в том духе, что мы все должны приложить максимум усилий, чтобы создать армию — сильную, могучую, достойную Великой России. Речи, конечно, не было совершенно о какой-нибудь «пролетарской» армии, защищающей интересы интернационалистические»

¹ Возрождение. Орган Союза Возрождения России. 1918 г. 30 августа. № 31.

² Возрождение. Орган Союза Возрождения России. 1918 г. 24 августа. № 27.

³ Корицкий Н.И. В дни войны и в дни мира. С. 52.

⁴ Известия Симбирского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918 г. 27 (14) июня. № 122.

⁵ Самарский Д. Указ. соч. С. 116.

Несмотря на это, многие офицеры и чиновники старались избежать службы в Красной армии, используя при этом вполне легальные способы

ниться и офицеры Пензенской губернии. Газета «Возрождение» писала: «От призыва освобождались польские и украинские поданные, почему многие стали записываться в украинцы»¹. Аналогичным способом пользовались и офицеры Симбирской губернии. Один из них вспоминал: «Ходили с обысками довольно часто, и на

вопросы, почему мы не служим в красной армии, отвечали, что «мы — украинцы». Этот ответ, видимо, удовлетворял, что доказывало, насколько большевики в то время были наивными»².

Некоторые специалисты вовсе не являлись к месту службы. Например, 27 июля 1918 г. в Известиях Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов было опубликовано объявление командира 2-го Московского революционного полка П. М. Боревица, в котором сообщалось о необходимости всем офицерам, принятым по мобилизации и назначенным в часть, прибыть немедленно под угрозой предания Военно-революционному трибуналу³. 19 сентября 1918 г. в той же газете было помещено следующее сообщение: «Скрылся неизвестно куда Инструктор по пулеметному делу Козлов Петр Николаевич, назначенный распоряжением Пензенского Губернского Комиссариата по военным делам в Штаб 1-й Восточной армии и до сего времени туда не явившийся. Лиц, могущих указать местопребывание Инструктора Козлова, просят заявить в Пензенский Губ. Комиссариат по воен[ным] делам. Приметы Козлова — рост выше среднего, блондин, с маленькими усиками, бредущийся»⁴.

К сожалению, в нашем распоряжении отсутствуют точные сведения о количестве призванных офицеров в Симбирской губернии. Результаты мобилизации в Пензенской губернии известны более

¹ Возрождение. Орган Союза Возрождения России. 1918 г. 30 августа. № 31.

² Зиновьев В.А. Указ. соч. С. 375.

³ Известия Пензенского Совета рабочих и крестьянских депутатов. 27 июля 1918 г. № 151 (254).

⁴ Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 19 сентября. № 195

подробно. Так, пензенский исследователь Р. Ю. Поляков писал, что на сборные пункты явилось 1200 офицеров, из которых 1065 было распределено по военным комиссариатам и воинским частям¹. М. Н. Тухачевский в одной из телеграмм сообщал, что только в одном губернском центре было мобилизовано около 1000 человек². Однако, Н. И. Корицкий вспоминал, что из Пензы в 1-ю армию было отправлено всего 200 офицеров³.

«От призыва освобождались польские и украинские поданные, почему многие стали записываться в украинцы»

Далеко не все призванные военные специалисты направлялись на работу в штабные учреждения. Официальному назначению предшествовала серьезная фильтрация. Так, в докладе И. И. Вацетису, составленном не ранее 22 июля 1918 г., М. Н. Тухачевский писал: «Были отобраны наиболее надежные и опытные элементы и из них удалось сформировать штаб армии и штабы дивизий. После этих мероприятий работа армии стала планомерная и последовательная»⁴. При этом, согласно словам командарма, подавляющая часть ответственных работников «была назначена из молодых боевых офицеров»⁵. Кроме того, осуществлялась публичная проверка надежности военных специалистов. Так, в пензенских газетах в конце июля — начале августа 1918 г. помещались краткие сведения о некоторых мобилизованных (Ф.И.О., должность в российской императорской армии), предназначенных на командные должности в 1-й армии⁶. В некоторых случаях данные заметки сопровождались примечани-

¹ Поляков Р. Ю. Военно-мобилизационная работа местных органов военного управления в 1918 — начале 1919 годов (По материалам Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003. С. 175–176.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 905. Л. 181–182.

³ РГВА. Ф. 37605. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

⁴ Боевой путь первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. С. 31.

⁵ Тухачевский М.Н. К юбилею 1-й армии // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920. С. 8.

⁶ За свободу. Военный орган Пензенской Красной армии. 1918. 1 августа. № 6; Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 30 июня. № 153; Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 3 августа. № 157.

**М. Н. Тухачевский писал:
«Были отобраны наиболее
надежные и опытные
элементы и из них удалось
сформировать штаб армии
и штабы дивизий. После
этих мероприятий работа
армии стала планомерная
и последовательная»**

ем, что «все граждане, которые желают высказать свои соображения по поводу этих кандидатур, могут прислать письменные заявления в Военный Комиссариат с указанием своего адреса не позже 3-го августа сего года». В случае обнаружения среди них «отъявленного врага народа, а может быть даже и члена какой-либо контрреволюционной организации» необходимо было сообщить в губернский военный комиссариат¹. Примечательно, что

данная схема работала, о чем свидетельствует телеграмма Пензенского губвоенкомата в политотдел 1-й армии от 16 сентября 1918 г. о том, что на бывшего офицера Калинина поступило заявление «о его вредной политической деятельности». Подобные характеристики также имелись еще на 8 человек, «политические платформы которых более или менее обрисовались». В итоге было принято решение передать дело Калинина в Чрезвычайную комиссию, а остальных 8 человек назначить на запланированные должности, но учредить за ними наблюдение². Однако армейское и штабное руководство далеко не всегда столь тщательно следило за отбором военных специалистов, о чем свидетельствуют их переходы на сторону противника, а также периодические чистки главного органа управления от «контрреволюционных элементов»³.

Так или иначе, благодаря указанным призывам удалось значительно расширить кадровый состав штаба армии и сформировать новые отделы и управления. Например, по результатам мобилизации в Симбирске 4–5 июля 1918 г. полковник И. Н. Устичев был назначен дежурным генералом⁴. Впервые появились специали-

¹ За свободу. Военный орган Пензенской Красной армии. 1918. 1 августа. № 6.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

³ Наумов Е.О. Указ. соч. С. 73–75.

⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 901. Л. 1; Приказом по армии № 25 от 28 июля 1918 г. наименование штабных должностей «Дежурный генерал» и «Генерал-квартирмейстер» отменялись и заменялись на «Начальник административного управления» и «Начальник полевого управления». См.: РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 34.

зированные управления, отвечающие за отдельные рода войск. Так, инспектором артиллерии был назначен артиллерист, бывший командир тяжелой батареи В. Н. Гардер, а заведующим артиллерийской частью — артиллерист В. М. Всевожский¹. 4 июля 1918 г.

Впервые появились специализированные управления, отвечающие за отдельные рода войск

к исполнению своих обязанностей приступил начальник инженеров Зигелькорн². К сожалению, в настоящий момент известно далеко не о всех назначениях, производимых в штабе армии. В частности, в документах не всегда указывается место, откуда прибыл тот или иной бывший офицер. Так или иначе, согласно приказу по армии № 13 от 8 июля 1918 г., штат штаба объединения значительно расширился. Например, начальником полевого управления, в составе которого числился дежурный генерал И. Н. Устичев, стал Петров. Инспекторский отдел возглавил артиллерист Г. И. Смирнов. Остальные сотрудники, указанные в приказе от 23 июня 1918 г. — Болод, Зандель, Подречик и Разумов — сохранили свои должности³. 15 июля 1918 г. интендантом 1-й армии был назначен Н. Г. Филиппов, который до этого являлся полевым войсковым интендантом⁴. Тогда же руководители новых отделов и управлений занялись формированием специализированных подразделений. Так, приказом по 1-й армии № 21 от 19 июля 1918 г. распоряжением начальника инженеров Зигелькорна в Симбирске было приступлено к созданию сборной инженерной роты из саперов, телеграфистов, телефонистов, подрывников, минеров⁵. Примечательно, что часть кадров (телефонисты, телеграфные монтеры и шоферы), а также некоторое имуще-

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 15; Д. 901. Л. 12, 15.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 20. Вероятно, речь идет о Константине Людвиговиче Фон Зигерн-Корне (1880–28 сентября 1919 г.) На службе с 1898 г. Офицер с 1900 г. Полковник инженерных войск. 22 июля 1918 г. во время захвата Симбирска Народной армией Комуца вместе со всем управлением перешел на сторону противника. По состоянию на осень 1918 г. — инженер в Народной армии, затем корпусной инженер Волжского армейского корпуса. Убит 28 сентября 1919 г. Генерал-майор (посмертно со старшинством 1 июля 1919 г.). См.: 1918 год на Востоке России. М., 2003. С. 444–445.

³ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 12–12 об.

⁴ РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 1087. Л. 9.

⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 26.

Вторая волна назначений в штаб армии последовала после мобилизации офицеров в Пензенской губернии. Одним из первых крупную должность генерала-квартирмейстера получил Н. И. Корицкий, работавший до этого в инструкторском отделе Пензенского губернского комиссариата по военным делам

ство были переданы в управление от начальника отдела снабжений И. М. Штейнгауза, который еще в июне 1918 г. создал инженерный подотдел¹.

Вторая волна назначений в штаб армии последовала после мобилизации офицеров в Пензенской губернии. Одним из первых крупную должность генерала-квартирмейстера получил Н. И. Корицкий, работавший до этого в инструкторском отделе Пензенского губернского комиссариата по военным делам. Обстоятельства его поступления на

службу в Красную армию неоднозначны. В одном варианте воспоминаний Н. И. Корицкий писал, что он сам «обратился к командиру Тухачевскому с просьбой о назначении меня в действующую армию. Просьба моя, поддерживаемая губвоенкоматом и некоторыми членами партии, была удовлетворена»². В другом очерке он сообщал, что М. Н. Тухачевский, находившийся 19–20 июля 1918 г. в Пензе, сам пригласил его на работу в штаб армии, на что получил положительный ответ³. Несмотря на это, фамилия Н. И. Корицкого была внесена в пензенские списки бывших офицеров, предназначенных на командные должности 1-й армии с целью публичной проверки их благонадежности.

В воспоминаниях Н. И. Корицкого также содержатся другие нестыковки. Например, он пишет, что его первоначальное назначение на должность начальника штаба Симбирской группы войск после прибытия в распоряжение штаба армии в связи с занятим Симбирска Народной армией Комуча 22 июля 1918 г. отпало,

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 6. Д. 1. Л. 55.

² Корицкий Н.И. Создание I армии и освобождение Симбирска // Симбирская губерния в 1918–1920 гг. Сборник воспоминаний. Ульяновск, 1958. С. 52.

³ Корицкий Н.И. В дни войны и в дни мира. С. 55.

в результате чего Н. И. Корицкий получил должность генерал-квартирмейстера 1-й армии с задачей формирования одноименного управления в штабе¹. Тем не менее, имеются доказательства того, что Н. И. Корицкий все-таки принял участие в организации обороны Симбирска в качестве начальника штаба Симбирской группы войск. Например, командующий данным соединением С. М. Пугачевский в докладе командующему Восточным фронтом И. И. Вацетису от 26 июля 1918 г. сообщал о событиях 22 июля: «Я пришел в штаб около 2-х часов ночи и застал там начальника штаба Корицкого и его помощ[ника] Пегова – остальные разбежались, а нач[альник] связи Якиманский уехал с автомобилем и телефонным имуществом к белогвардейцам»². Работник политотдела штаба группы Б. Н. Чистов в воспоминаниях также писал, что после перехода части военных специалистов на сторону противника политическим комиссаром В. В. Куйбышевым была предпринята попытка сформировать новый штаб во главе с Н. И. Корицким³. Аналогичную информацию приводил другой участник обороны Симбирска Я. Звирбуль⁴. Вполне возможно, что, умалчивая в воспоминаниях о своем пребывании в городе накануне его сдачи противнику, Н. И. Корицкий решил снять с себя ответственность за поражения Красной армии. Так или иначе, после возвращения из Симбирска специалист был назначен на новую, более ответственную должность. В рапорте от 23 июля 1918 г. он сообщал: «Доношу, что 20 сего июля я прибыл в распоряжение командарма 1 и 23 июля вступил в исполнение обязанностей генквартирмарма 1 (генерала-квартирмейстера 1-й армии – **прил. Е.Н.**)»⁵. На данном посту Н. И. Корицкий проработал

Вполне возможно, что, умалчивая в воспоминаниях о своем пребывании в городе накануне его сдачи противнику, Н. И. Корицкий решил снять с себя ответственность за поражения Красной армии

¹ Там же. С. 55, 59.

² РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 7. Л. 7-7 об.

³ Чистов Б.Н. Парторганизация в дни гражданской войны // 1918 год на родине Ленина: Сборник воспоминаний о революции в Симбирской губернии. Куйбышев, 1936. С. 89.

⁴ Звирбуль Я. Падение Симбирска... Там же. С. 231.

⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 905. Л. 229.

чуть больше двух недель. Приказом по 1-й армии № 44 от 15 августа 1918 г. он занял должность начальника штаба вместо заболевшего и ушедшего в 2-х месячный отпуск И. Н. Захарова¹. Несмотря на то, что данное назначение было временным и все приказы по армии Н. И. Корицкий подписывал как «исполняющий дела», лишь 28 ноября 1918 г. его на постоянной основе сменил опытный генштабист Ф. П. Шафалович².

Захват Симбирска 22 июля 1918 г. также внес коррективы в процесс формирования инженерного отдела, начальник которого Зигелькорн вместе со всем управлением перешел на сторону противника³. Несмотря на то, что в распоряжении армейского командования имелось большое количество мобилизованных в Пензенской губернии специалистов, к созданию нового инженерного отдела было приступлено лишь 29 июля 1918 г., когда приказом № 26 его начальником был назначен выпускник Николаевского инженерного училища М. А. Толстой, который работал в Пензенском губернском военном комиссариате, и, по словам Н. И. Корицкого, также добровольно вступил в Красную армию⁴. Однако, в приказе по армии № 22 от 23 июля 1918 г. прямо сообщалось, что М. А. Толстой был призван по мобилизации⁵. К моменту вступления в должность начальника инженеров М. А. Толстой уже успел сменить несколько постов отнюдь не технической специализации. Так, ему удалось побывать начальником разведывательного отряда и командующим группой войск. В приказе № 22 от 23 июля 1918 г. сообщалось, что 21 июля между Инзой и Симбирском противником было прервано телеграфное сообщение, в результате чего связь с городом практически полностью пропала. «Призванный по мобилизации 20 июля гр. Толстой вызвался охотником проехать на паровозе в г. Симбирск и осветить положение. Набрал охотников добровольцев пулеметчиков 1-го взвода 20 роты ж.д. охраны Федора Дударева, Владимира

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 68.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 230.

³ Наумов Е.О. Указ. соч. С. 73.

⁴ Корицкий Н.И. В дни войны и в дни мира. С. 55. Его фамилия, как и Н.И. Корицкого, также была внесена в опубликованные в пензенских газетах списки офицеров, предназначенных на командные должности 1-й армии с целью публичной проверки их благонадежности; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 35.

⁵ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 76. Л. 222-222 об.

Ольшевского, Михаила Волащева и Николая Гольникова при машинисте паровоза Воронине и его помощнике Волхонском, блестяще выполнил добровольно взятую на себя разведывательную задачу и с пути телеграфно дал много ценных результатов своей разведки»¹. 23 июля 1918 г. М. А. Толстой был назначен старшим инструктором для поручений при командарме², и в этот же день он возглавил небольшую группу войск в составе 4-го латышского и Мценского полков для прикрытия симбирского направления³. И лишь 29 июля 1918 г. М. А. Толстой передал командование частями и отрядами назначенному начальнику Симбирской дивизии Г. Д. Гай и приступил к выполнению обязанностей начальника инженеров.

Помимо М. А. Толстого на службу в Красную армию поступило большое количество мобилизованных в Пензе бывших офицеров саперов и других специалистов, за счет которых удалось укомплектовать штат управления начальника инженеров⁴. Например, помощником М. А. Толстого был назначен инженер-строитель М. М. Валуев, руководителем работ по инженерной части — технолог-топограф Н. К. Квашнин, заведующим саперными курсами — сапер Б. Я. Шалдыбин и т.д. Лишь руководитель работ по инженерной части В. А. Чистов прибыл из Москвы. Весьма примечательно, что по состоянию на начало октября 1918 г. в управлении начальника инженеров на должностях руководителя работ по инженерной части и начальника подотдела телеграфа и телефона числились

Весьма примечательно, что по состоянию на начало октября 1918 г. в управлении начальника инженеров на должностях руководителя работ по инженерной части и начальника подотдела телеграфа и телефона числились Н. Н. Тухачевский и А. Н. Тухачевский — родные братья командующего армией

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 27 об.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 655. Л. 28.

³ Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918–март 1919 гг.): в 2 т. Ульяновск, 1958. Т. 1. С. 110.

⁴ РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 1087. Л. 9 об.; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 901. Л. 59; Руднев И. Год существования инженерных частей в армии // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920. С. 80.

Н. Н. Тухачевский и А. Н. Тухачевский — родные братья командующего армией¹.

В конце июля 1918 г. кадровые перестановки произошли и в санитарном отделе. 27 июля 1918 г. согласно предписанию начальника главного санитарного отдела Восточного фронта в распоряжение командующего 1-й армии прибыл доктор Абрамович, который в этот же день сменил Алексеева на должности начальника санитарного отдела². Абрамович проработал начальником санитарного отдела значительно больше своего предшественника. Приказом по армии № 96 от 23 октября 1918 г. Абрамович откомандировывался обратно в распоряжение начальника санитарной части Восточного фронта. Вместо него был назначен лекарь Лазарь Минович Гоц, который уже имел опыт работы на руководящих должностях³. Так, в июне — июле 1918 г. он возглавлял санитарный отдел штаба Восточного фронта⁴. Однако в 1-й армии он также не задержался. Приказом № 120 от 26 ноября 1918 г. вместо Л. М. Гоца начальником санитарной части объединения был назначен О. Ашкеназы⁵.

Несмотря на то, что в июле 1918 г. в распоряжение армии прибыло достаточно много военных специалистов, руководство оперативным отделом по-прежнему находилось в руках начальника разведывательного отдела генштабиста В. В. Скворцова. Лишь 17 августа 1918 г. приказом по армии № 50 во главе оперативного отдела был поставлен мобилизованный в Симбирске пехотинец К. П. Диков, занимавший в старой армии должность командира батальона 142 пехотного запасного полка и старшего адъютанта в оперативном отделе 1-й армии (с 30 июля 1918 г.)⁶. В результате В. В. Скворцов смог вернуться к непосредственному выполнению своих прямых обязанностей⁷.

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 901. Л. 59.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 655. Л. 31.

³ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 173.

⁴ РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 931. Л. 4, 23 об.

⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 228 об.

⁶ Известия Симбирского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918 г. 27 (14) июня. № 122; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 655. Л. 43, 52.

⁷ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 26. Л. 163; Д. 577. Л. 16–16а.

В начале августа 1918 г. произошла реорганизация снабжения армии всем необходимым для ведения боевых действий. Так, приказом по 1-й армии № 30 от 3 августа 1918 г. объявлялся штат нового отдела заготовок, который возглавил прежний начальник отдела снабжений И. М. Штейнгауз,

**В начале августа 1918 г.
произошла реорганизация
снабжения армии всем
необходимым для ведения
боевых действий**

все еще находящийся под следствием¹. Отдел комплектовался за счет работников местных органов власти и жителей Сердобска Саратовской губернии, где расположилось данное штабное подразделение². Однако переформирование непосредственно отдела снабжения несколько затянулось, несмотря на то, что в распоряжение армии по итогам пензенской мобилизации прибыл специалист с интендантским образованием К. М. Шевчук, который, хоть и не сразу, но в итоге возглавил указанное штабное подразделение. Первоначально, 24 июля 1918 г. он стал заведующим продовольственной и артиллерийской базами, а также канцелярией штаба снабжения в Сасово³. В период с 7 по 15 августа 1918 г. К. М. Шевчук исполнял обязанности начальника снабжения В. Н. Ксандрова, а после — заболевшего инспектора снабжения Разумова⁴. Ситуация должна была измениться 24 августа 1918 г., когда приказом по армии № 47 К. М. Шевчук принял должность начальника снабжения «на законном основании». Но этим же приказом, ввиду продолжающейся болезни Разумова интендант с профильным образованием вернулся к исполнению обязанностей инспектора снабжения. Примечательно, что в этот период отдел снабжения «временно» возглавлял политический комиссар И. Н. Спивак⁵. Лишь 4 ноября 1918 г. приказом по 1-й армии № 107 К. М. Шевчуку предписывалось «принять должность Начальника Снабжения армии»⁶. Вполне возможно, что столь длительное пребывание

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 40–40 об.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 901. Л. 39–41.

³ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 655. Л. 27.

⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 68; Оп. 6. Д. 1. Л. 98.

⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 76.

⁶ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 196 об.

Примечательно, что вторая половина 1918 г. прошла без громких отставок представителей руководящих отделов и управлений. Единственным исключением стали отстранение и арест заведующего передвижением войск И. А. Морозова, который в дореволюционную эпоху якобы был связан с царской охранкой

К. М. Шевчука в неопределенном статусе связано с принадлежностью его к офицерскому корпусу, вызванным указанным фактором недоверием, а также специфичностью отдела снабжения, первые начальники которого оказались замешанными в денежных махинациях. Добавим, что кроме К. М. Шевчука в указанный отдел также было направлено еще несколько офицеров. Впоследствии инспектор снабжения А. Н. Позднышев вспоминал, что в результате данных кадровых перестановок *«организационная работа быстро подвинулась вперед»*¹. Помимо

комплектования отдела снабжения за счет мобилизованных специалистов происходило создание его территориальных подразделений. Например, руководителем Пензенской базы снабжения был назначен пехотинец, подполковник А. И. Леонтьев, призванный в Пензе 19 июля 1918 г.²

Также происходило создание новых управлений. Приказом по 1-й армии № 27 от 1 августа 1918 г. начальником топографов с 29 июля был назначен Г. А. Мальковский³, также поступивший на службу в вооруженные силы в Пензе, как и подавляющее большинство работников данного отдела⁴. Приказом по 1-й армии № 28 от 2 августа 1918 г. инспектором авиации с 31 июля назначался Резанов⁵, который проработал на указанной должности до осени 1918 г. 6 октября 1918 г. начальником авиации и воздухоплавания 1-й армии был назначен командир Псковской авиационной группы

¹ Позднышев А.Н. Указ. соч. С. 77.

² С 1 сентября 1918 г. он был назначен помощником начальника военных заготовок И.М. Штейнгауза. См.: РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 1087. Л. 7.

³ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 36.

⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 901. Л. 14.

⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 38 об.

военный летчик А. А. Мортиров¹. Примечательно, что вторая половина 1918 г. прошла без громких отставок представителей руководящих отделов и управлений. Единственным исключением стали отстранение и арест заведующего передвижением войск И. А. Морозова, который в дореволюционную эпоху якобы был связан с царской охранкой².

Мобилизации бывших офицеров также позволили ускорить процесс формирования штабов групп войск и дивизий, которые, за редким исключением, довольно долгое время не имели в своем распоряжении военных специалистов. Так, значительная часть призванных кадров была направлена в штаб Симбирской группы войск³. Однако, как уже сообщалось выше, опыт комплектования главного органа управления данного соединения бывшими офицерами оказался неудачным, так как значительная их часть накануне занятия Симбирска противником 22 июля 1918 г. перешла на его сторону. Член Симбирского губкома РКП (б) В. Фрейман в докладе от 1 августа 1918 г. писал, что штаб был сформирован «из призванных на скорую руку офицеров самим командующим армией». Иначе говоря, принцип отбора военных специалистов, применявшийся при их назначении, в данном случае был либо проигнорирован из-за спешки, либо попросту не сработал из-за специфических условий, при которых произошла измена. Не удивительно, что в самом конце доклада В. Фрейман высказал свою точку зрения относительно способов фильтрации кадров: «Офицеров можно принимать в действующие части лишь партийных и отдельные исключительные личности из беспартийных, хорошо известных. Специалистов можно держать только подальше от боя с приставленными к ним дулами»⁴. Так или

«Офицеров можно принимать в действующие части лишь партийных и отдельные исключительные личности из беспартийных, хорошо известных. Специалистов можно держать только подальше от боя с приставленными к ним дулами»

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 135.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 575. Л. 223.

³ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 7. Л. 6.

⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 86. Л. 32–36.

иначе, впоследствии местные власти опасались перегружать штабы территориальных групп войск бывшими офицерами, предпочитая старый испытанный способ комплектования их за счет собственных ресурсов. Так, штаб Алатырской группы войск в августе 1918 г. *«почти целиком состоял из членов губисполкома. Командующим группой был Виктор Пеньевский, начальником штаба – Печерников, б. штабс-капитан; членами штаба – Певзнер, Савандеев, Райс и начальником политотдела – А. Швер»*¹.

После захвата Симбирска 22 июля 1918 г. и распада Симбирской группы войск штаб Симбирской дивизии, которая была сформирована из отрядов сенгилеевского и ставропольского направлений, также первоначально комплектовался за счет уже имеющихся кадров. Начальником штаба, согласно приказу по соединению № 5 от 30 июля 1918 г., назначался Э. Ф. Вилумсон, который ранее занимал должность делопроизводителя Козловского отряда, действовавшего в составе Сенгилеевского сводного отряда. Дивизионным врачом стал Николаев, который также занимал аналогичную должность в указанном подразделении². Несмотря на то, что уже приказом № 9 от 6 августа 1918 г. штаб дивизии считался сформированным с 1 августа 1918 г.³, сотрудников в нем явно не хватало. Поэтому, согласно воспоминаниям Г. Д. Гая, *«штаб армии ... выслал в дивизию штабных работников, техников, артиллеристов, инженеров, строевых командиров и политработников. Из орудий и батарей мы создали артдивизионы, из повозок и подвод – транспорт. Постепенно как будто из-под земли выростали все новые и новые аппараты и отделы: снабжения, санитарии, ветеринарии, трибунал, подив, штадив и пр. органы управления»*⁴. Помощником начальника штаба Инзенской дивизии в июле 1918 г. стал мобилизованный в Симбирске прапорщик В.А. Максимов, 13 сентября 1918 года получивший должность начальника штаба соединения⁵.

¹ В.В. Куйбышев и Алатырская группа войск // 1918 год на родине Ленина: Сборник воспоминаний о революции в Симбирской губернии. Куйбышев, 1936. С. 248.

² РГВА. Ф. 1307. Оп. 2. Д. 692. Л. 4.

³ РГВА. Ф. 1307. Оп. 2. Д. 692. Л. 9 об.

⁴ Гай Г.Д. Борьба с чехословаками на Средней Волге. М., 1931. С. 36.

⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 235–235 об.; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 901. Л. 75.

Большое количество офицеров было направлено в Пензенскую дивизию. Так, согласно приказу по соединению № 4 от 18 июля 1918 г., из штаба армии прибыли мобилизованные в Симбирске военные специалисты, которые также получили высокие посты — Ю. Заминский (врио помощника начальника отдела разведки), Н. Никольский (помощник), П. Воскресенский (помощник начальника оперативного отдела), Б. Иванов (комендант штаба)¹. Приказом № 5 от 19 июля 1918 г. Ф. Амосов был назначен на должность казначея дивизии². Наконец, 21 июля 1918 г. присланный от Пензенского губернского военного комиссариата Чурсинов стал начальником штаба³. Однако, на указанной должности он пробыл всего лишь два дня, уступив вакантное место К. Барлову, который на тот момент являлся начальником оперативного отдела⁴. Помимо них в штаб дивизии были направлены Ф. Корсаков (старший адъютант), А. Анисимов (врио заведующего канцелярией), П. Степанов, А. Петров (писари), К. Арёфьев (врио начальника хозяйственной части)⁵.

За то время, пока армейское командование занималось проведением мобилизаций и укомплектованием штабов объединения и соединений военными специалистами, фронтовое руководство также предпринимало аналогичные попытки. Еще 29 июня 1918 г., согласно приказу М. А. Муравьева, в Казани всем бывшим офицерам артиллерии, инженерно-технических частей и пехоты необходимо было явиться в губвоенкомат⁶. В очередной раз похожий приказ был опубликован 7 июля 1918 г.⁷ В приказе РВС № 18 от 9 июля 1918 г. также говорилось о проведении мобилизации «всех бывших офицеров военных чиновников, военных врачей»⁸. Однако, в отличие от армейских призывов М. Н. Тухачевского, данная мобилизация не предполагала прямой отправки специалистов в армейские объединения. Перед этим их необходимо было сконцентрировать в Казани,

¹ РГВА. Ф. 1284. Оп. 1. Д. 480. Л. 1 об. — 2.

² РГВА. Ф. 1284. Оп. 1. Д. 480. Л. 3.

³ РГВА. Ф. 1284. Оп. 1. Д. 480. Л. 5.

⁴ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922). Т. 4. С. 565.

⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 891. Л. 26.

⁶ За землю и волю. 1918 г. 29 июня. № 127.

⁷ За землю и волю. 1918 г. 7 июля. № 134.

⁸ РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

где находился штаб Приволжского военного округа, откуда уже планировалось их распределение по армиям фронта. Например, в приказе РВС № 26 от 15 июля 1918 г. сообщалось: «Призванные на учет военные специалисты (бывшие офицеры) поступают в распоряжение Казанского Губернского Комиссариата по военным делам»¹. Тем не менее, результативность данного призыва оказалась весьма низкой. Буквально на следующий день, 10–11 июля 1918 г., в Симбирске произошло антибольшевистское выступление М. А. Муравьева, который был убит. Из документов также известно, что Н. В. Колесников, который должен был осуществлять данную мобилизацию, был замешан в указанном мятеже и впоследствии отстранен от работы². Наконец, в Симбирской и Пензенской губерниях к концу июля 1918 г. М. Н. Тухачевским уже были проведены призывы некоторых категорий военных специалистов. В итоге, приказом РВС № 33 от 26 июля 1918 г. приказ № 18 от 10 июля 1918 г. (дата в документе указана ошибочно — **прим. Е.Н.**) с подробным описанием данной мобилизации был аннулирован³.

После убийства М. А. Муравьева должность главкома занял И. И. Вацетис, который практически сразу после прибытия на фронт также принялся требовать от центральных органов необходимых специалистов — инженеров, интендантов (телеграммы от 25–26 июля)⁴, медицинский персонал (26 июля)⁵, генштабистов и инженеров (27 июля, 2 августа)⁶. Результативность указанных посланий также была минимальной, о чем свидетельствуют соответствующие телеграммы И. И. Вацетиса Л. Д. Троцкому, М. Д. Бонч-Бруевичу и С. И. Аралову, отправленные в начале августа 1918 г.⁷ Центральное командование также оказалось бессильным обеспечить отправку

¹ РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

² Показания А.Д. Логинова // Партия левых социалистов-революционеров: документы и материалы, 1917–1925 гг.: в 3 т. М., 2017. Т. 2, ч. 3: Октябрь 1918 — март 1919 г. С. 736.

³ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 258. Л. 26.

⁴ РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 55. Л. 65, 79.

⁵ РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 55. Л. 74.

⁶ Ганин А. В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М., 2014. С. 197; РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 55. Л. 158.

⁷ Ганин А.В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016. С. 89–90; РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 132. Л. 131.

полноценных крупных воинских частей и соединений из участков завесы, которые прибывали на Восточный фронт без штабов, на что в телеграмме Л. Д. Троцкому, М. Д. Бонч-Бруевичу и С. И. Аралову от 19 августа 1918 г. обращали внимание члены РВС¹. Не случайно 21 августа 1918 г. в телеграмме в Могилев начальнику одноименной дивизии с требованием отправки в 1-ю армию 2-х полков указанного соединения, И. И. Вацетис уточнял: «с полками должен быть Штаб бригады»². М. Д. Бонч-Бруевич отреагировал на указанное требование достаточно оперативно, направив 24 августа 1918 г. телеграмму членам военного совета Западной завесы и в военный совет Петрограда, которые занимались отправкой воинских частей и соединений на Восточный фронт: «Главком Вацетис телеграфирует, что посылаемые к нему подкрепления приходят без штабов, следовательно без управляющих органов и войска, прибыв на фронт, оказываются изолированными, поступают [под] руководство чуждых им управлений и штабов. Получается импровизация, причем войска вверяются сплошь и рядом совершенно неопытным людям. Главком просит при отправлении бригады или дивизии с этими частями отправлять и штабы бригады или дивизии»³.

Однако даже в случае прибытия в распоряжение объединения штаба дивизии распорядиться его кадрами и прикрепленными к нему вспомогательными подразделениями армейское командование имело возможность далеко не всегда. 2 октября 1918 г. начальник штаба 1-й армии Н. И. Корицкий и политический комиссар С. П. Медведев телеграфировали в РВС: «В Сердобск прибыл штаб Могилевской дивизии. Прошу указать, входит ли означенный штаб дивизии с инженерным батальоном в состав нашей армии. Означенный батальон, а также штадив (штаб дивизии — **прил. Е.Н.**) крайне необходим для развертывания наших сил по взятии Сызрани для движения на Самару тоже. В армии нет инженерных войск, хотя в них все время нуждаемся»⁴. 4 октября 1918 г. был получен неутешительный ответ главкома С. С. Каменева: «Пока не входит»⁵.

¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 19. Л. 7-13.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 132. Л. 36.

³ РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 2. Л. 46.

⁴ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 48. Л. 49.

⁵ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 48. Л. 50.

Все это время армейское командование, опираясь на неоднозначный опыт сотрудничества с центральным и фронтовым руководством в деле обеспечения объединения необходимыми кадрами, даром времени не теряло, максимально используя возможности собственных войск и прифронтной территории. После успешного проведения июльских мобилизаций бывших офицеров в Симбирской и Пензенской губерниях, а также многочисленных неудач 1-й армии под Сызранью и Симбирском, М. Н. Тухачевский принимает решение уделить основное внимание созданию кавалерийских частей, а также инженерных и артиллерийских подразделений, для чего также требовались соответствующие специалисты

Все это время армейское командование, опираясь на неоднозначный опыт сотрудничества с центральным и фронтовым руководством в деле обеспечения объединения необходимыми кадрами, даром времени не теряло, максимально используя возможности собственных войск и прифронтной территории. После успешного проведения июльских мобилизаций бывших офицеров в Симбирской и Пензенской губерниях, а также многочисленных неудач 1-й армии под Сызранью и Симбирском, М. Н. Тухачевский принимает решение уделить основное внимание созданию кавалерийских частей, а также инженерных и артиллерийских подразделений, для чего также требовались соответствующие специалисты. Например, в приказе по 1-й армии № 27 от 1 августа 1918 г. сообщалось, что «в полках имеется много артиллеристов, но они из чувства товарищества и не желая ни на одного человека ослаблять свою часть, остаются в пехоте и приносят общие интересы в жертву своим частным.

Все красноармейцы должны понять, что такие слепые заботы о собственном благе вредят себе же, т.к. в бою пехота остается без артиллерии.

Поэтому все красноармейцы-артиллеристы, находящиеся в пехотных полках должны оценить серьезность момента, должны

сознать, что от них в значительной мере зависит судьба Революции и Советов, должны сами заявить о своей специальности и предложить свои услуги для формирования необходимых артиллерийских частей.

Командирам всех пехотных полков предписывается в двухдневный срок представить в штаб армии списки артиллеристов-красноармейцев, находящихся в полках и всех откомандировать в штаб армии в распоряжение Инспектора артиллерии. Командирам корпусов и дивизий наблюдать за точным исполнением настоящего приказа»¹. Уже 9 августа 1918 г. помощник инспектора артиллерии Н. Н. Нольде телеграфировал Пензенскому губвоенкому: «Согласно приказанию командующего 1 армией командуйте немедленно [в] мое распоряжение [в] Инзу состоящих [в] первом Пензенском Советском полку тов. Присухина, Кулакова, Егорова, как уже знакомых с действием зенитных орудий»².

В случае отсутствия среди солдат требуемых специалистов артиллерийским командованием практиковалось создание краткосрочных курсов. Приказом по 1-й армии № 33 от 7 августа 1918 г. начальнику инженеров предписывалось организовать «школу подрывного дела для обучения красноармейцев. В исполнение сего начальникам Симбирской, Инзенской и Пензенской дивизий выслать в штаб армии к 8 августа по 15 человек хорошо грамотных и развитых красноармейцев, выразивших желание обучиться подрывному искусству»³. Кроме того, при штабе армии были созданы месячные саперные курсы, сформированные для «распространения знаний, необходимых стрелкам для самозащиты, в целях указания простейших способов самоокапывания пехоты, защиты ее от огня противника, в целях исправления разрушенных дорог и мостов». «Занятия велись теоретически, путем чтения лекций бывшими саперными

В случае отсутствия среди солдат требуемых специалистов артиллерийским командованием практиковалось создание краткосрочных курсов

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 36.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 132. Л. 5.

³ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 45 об.

офицерами и практическими работами в поле. Главное внимание уделялось саперному делу. Кроме того, на курсах давались краткие сведения, теоретически и практически, по топографии и подрывному делу». Всего было произведено два выпуска по 42 и 76 человек соответственно¹. 10 октября 1918 г. в Саранске при мобилизационном отделе началось формирование саперной роты, которая 29 октября 1918 г. была отправлена в распоряжение начальника инженеров 1-й армии².

Из-за недостатка артиллерийских и пулеметных наводчиков Пензенскому губернскому военному комиссариату приказом по 1-й армии № 33 от 7 августа 1918 г. предписывалось при 1-м Пензенском полку и 1-м Пензенском артиллерийском дивизионе открыть школы для подготовки указанных специалистов, «а всем полкам, батареям и отделам частей распоряжениями Начальников дивизий выслать в означенные школы по 5 человек тех и других, преимущественно желающих, которые после 2-х недельного обучения обязаны возвращаться в свои части, а взамен их должны быть высланы следующие 10 человек»³.

Параллельно 30 июля и 1 августа 1918 г. М. Н. Тухачевским были подписаны приказы о призыве бывших артиллеристов и кавалеристов 1891–1895 гг. рождения в уездах Пензенской и Симбирской губерний соответственно⁴. Практически сразу же, 2 августа 1918 г. исполнительный комитет Симбирского губернского совета также объявил о мобилизации всех бывших унтер-офицеров, артиллеристов, саперов, пулеметчиков и других специалистов службы 1912 и 1913 гг.⁵ 10 августа 1918 г. «в целях лучшей координации ремонтных работ на линиях, ближайших к боевым операциям», были мобилизо-

¹ Руднев И. Указ. соч. С. 81.

² Отчёт Мобилизационного Отдела 1-й Революционной армии Восточного фронта о деятельности по проведению мобилизации за время с 15-го августа 1918 г. по 1-е мая 1919 г. // Российское крестьянство в эпоху революций и гражданской войны: регионально-национальный аспект. Саранск, 2016. С. 191.

³ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 45 об.

⁴ Мордовия в период упрочения Советской власти и Гражданской войны. Документы и материалы. Саранск, 1959. С. 81; Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны. Пенза, 1960. С. 32.

⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 167. Л. 26.

ваны служащие 8 и 10 участков пути Московско-Казанской железной дороги, из которых организовывалась 1-я Инзенская железнодорожная рота¹.

После создания 15 августа 1918 г. в Саранске Пензенской губернии мобилизационного отдела штаба 1-й армии, который занимался проведением призывов на прифронтовой территории, а также комплектованием запасных частей и подразделений, город стал центром, где происходила организация школ и курсов для красноармейцев. Например, 17 августа 1918 г. в Саранск из Пензы был переведен отдел по формированию и обучению артиллерии, куда по итогам мобилизации направлялись все солдаты и бывшие офицеры, принадлежащие к данному роду войск². Приказом № 6 от 20 августа 1918 г. устанавливалось время проведения военными инструкторами занятий с красноармейцами — с 10 часов утра до 3 часов дня и с 5 часов вечера до 7 часов вечера³. 5 ноября 1918 г. в Саранске были открыты курсы по подготовке пехотных и взводных инструкторов. Первый выпуск курсантов в количестве 97 человек (64 — командиры взвода, 33 — командиры отделения) был произведен 17 и 18 января 1919 г. 10 ноября 1918 г. начали работу курсы по подготовке пулеметчиков, первый выпуск которых в количестве 35 человек произошел 25 января 1919 г.⁴

Тем не менее, далеко не всегда ресурсы прифронтовой полосы и непосредственно 1-й армии могли полностью обеспечить кадровый голод объединения. В подобных случаях командование переключалось на фронтовое руководство, в адрес которого вновь направлялись те или иные требования на присылку военных специалистов. Иногда на подобные телеграммы приходил положительный ответ. Так, 20 августа 1918 г. командарм просил распоряжения «о спешном затребовании из ГАУ (Главное артиллерийское управление — **прил. Е.Н.**) десяти артил[лерийских] техников, необходимых

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 55.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 901. Л. 122; Оп. 5. Д. 102. Л. 1.

³ РГВА. Ф. 157. Оп. 5. Д. 102. Л. 7, 15.

⁴ Отчёт Мобилизационного Отдела 1-й Революционной армии Восточного фронта о деятельности по проведению мобилизации за время с 15-го августа 1918 г. по 1-е мая 1919 г. С. 192.

для обслуживания артиллерийск[их частей] Первой армии»¹. Уже на следующий день, 21 августа 1918 г. И. И. Вацетис телеграфировал в ГАУ с просьбой «срочно командировать на ст. Инзу [в] распоряжение командарма 1 десять артиллерийских техников, необходимых для обслуживания артиллерийских частей первой армии»². 28 августа 1918 г. М. Н. Тухачевский получил телеграмму из ГАУ о том, что в его распоряжение были направлены два техника 26 августа и один — 27³. Указанный способ практиковался неоднократно. Уже в начале сентября 1918 г. М. Н. Тухачевский вновь просил у И. И. Вацетиса «срочно командировать [в] мое распоряжение 20 надежных инструкторов артиллеристов из бывших офицеров из числа принятых в Москве»⁴.

Помимо Саранска центром сосредоточения призываемых специалистов являлась Пенза, о чем свидетельствуют многочисленные телеграммы, направляемые в губвоенкомат в августе — октябре 1918 г. с требованием «оружейного и орудийного мастеров»⁵, кавалеристов⁶ и др. Так, 19 октября 1918 г. Н. И. Корицкий просил у Пензенского губвоенкома «направить 300 человек из числа мобилизованных б. унтер-офицеров в Сызрань в Штарм. О дне отправки донести. Желательно в их числе большое количество окончивших учебную команду»⁷.

Учитывая сохраняющийся дефицит специалистов, армейское командование распределяло их исходя из обстановки на фронте. Например, в конце августа — сентябре 1918 г. подавляющее большинство пулеметчиков⁸ и инструкторов⁹ было направлено в Симбирскую дивизию, которая на тот момент принимала активное участие в Симбирской наступательной операции. Так, 6 сентября 1918 г. председатель мобилизационного отдела Ш. Н. Ибрагимов просил

¹ РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 121. Л. 6.

² РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 121. Л. 5.

³ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 130. Л. 74.

⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 44. Л. 115.

⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 679. Л. 1.

⁶ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 16. Л. 121.

⁷ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 129. Л. 97.

⁸ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 911. Л. 105.

⁹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 911. Л. 116.

Пензенский губвоенкомат немедленно командировать в штаб Симбирской дивизии специалиста на должность заведующего снабжением. В ответе от 11 сентября 1918 г. сообщалось, что в итоге был отправлен прапорщик Чернышев из 2-й Пензенской дивизии¹. По состоянию на 17 сентября 1918 г. в Симбирскую дивизию из Пензы было направлено 16 инструкторов пехоты из бывших офицеров².

Остальные армейские соединения, которые также принимали участие в боевых действиях, фактически обделались нужными специалистами. Например, 26 сентября 1918 г., уже после завершения Симбирской операции, из штаба Инзенской дивизии в адрес командарма М. Н. Тухачевского и политического комиссара поступила следующая телеграмма: «Несмотря на неоднократные требования прислать в Инзенскую дивизию военных инструкторов таковые по сие время не присланы. В настоящее время идет переформирование и пополнение Украина-Белорусского полка. Для успешного и полезного ведения дела необходимо 20 инструкторов, каковых просим выслать в штаб дивизии немедленно. В случае невысылки формирование задержится на несколько недель. Желательны партийные инструктора»³. Аналогичная телеграмма была направлена М. Н. Тухачевскому начальником Пензенской дивизии А. И. Воздвиженским 21 октября 1918 г.: «Прошу распоряжения о немедленной высылке в штаб 1 Пензенской дивизии инструктора на должность начальника штаба, так как в дивизии начальника штаба в настоящее время нет. А также прошу о скорейшей присылке инструкторов для частей дивизии, потому что части в них крайне нуждаются»⁴. В действительности А. И. Воздвиженский немного лукавил, так как еще 15 октября 1918 г. начальником штаба соединения был назначен П. Воскресенский. Однако данная кадровая перестановка была вынужденной, так как дивизионному командованию пришлось использовать собственные кадры. Как сообщалось выше, ранее П. Воскресенский, прибывший в Пензенскую дивизию из Симбирска, являлся помощником начальника оперативного отдела. Тем не менее, П. Воскресенский руководил штабом недолго, до 20 ноя-

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1116. Л. 37–37 об.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1116. Л. 41.

³ РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 16. Л. 13–13 об.

⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 129. Л. 155.

Несмотря на то, что к началу августа 1918 г. кадровый состав штабных органов управления 1-й армии и входивших в ее состав соединений значительно увеличился, существовала одна группа работников — медико-санитарный персонал, для набора которой командование вынуждено было провести еще одну мобилизацию

бря 1918 г., уступив должность уже упомянутому выше Е. П. Кофалю, который уже возглавлял главный орган управления соединением в начале июля 1918 г.¹

Несмотря на то, что к началу августа 1918 г. кадровый состав штабных органов управления 1-й армии и входивших в ее состав соединений значительно увеличился, существовала одна группа работников — медико-санитарный персонал, для набора которой командование вынуждено было провести еще одну мобилизацию.

Процесс пополнения объединения

и воинских частей врачами, фельдшерами и санитарями носил неравномерный характер, так как штаб фронта по-прежнему направлял указанных работников довольно редко, ограничиваясь при этом командировкой представителей руководящего состава, в то время как армия нуждалась в рядовых сотрудниках. Например, согласно приказу № 31 от 29 июля 1918 г. провизор Станкевич и фармацевт Астроханцев, командированные из штаба фронта, были назначены заведующим полевой аптекой и его помощником соответственно². Однако в дальнейшем армейское руководство вынуждено было обращаться за помощью в центральные органы власти. Например, 16 августа 1918 г. председатель Всероссийского бюро военных комиссаров И. И. Юренев, находившийся на тот момент в расположении 1-й армии, телеграфировал в Пролетарский Красный крест с просьбой откомандировать на фронт 2–3 врачей и несколько фельдшеров³. Согласно имеющимся в нашем распоряжении документам

¹ По состоянию на 7 октября 1918 г. Е.П. Кофал занимал должность начальника разведывательного отдела в штабе Симбирской дивизии 1-й армии. С 20 ноября 1918 г по 1 января 1919 г. он занимал должность врид начальника штаба Пензенской дивизии. См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922). Т. 4. С. 565; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 901. Л. 85.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 655. Л. 32–32 об.

³ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 136. Л. 111.

центр данное требование выполнил. В телеграмме И. И. Юренева Л. Д. Троцкому от 22 августа 1918 г. сообщалось, что в армию прибыл поезд из Москвы, в котором помимо политических работников и литературы находился медицинский персонал¹. Также в конце августа – начале сентября 1918 г. в столицу был командирован политический комиссар отдела Фишман, которому при содействии И. И. Юренева удалось добиться отправки санитарных кадров. Было вытребовано 15 врачей и 30 фельдшеров, которые постепенно стали прибывать в расположение 1-й армии².

Параллельно, 17 августа 1918 г. М. Н. Тухачевский объявил мобилизацию *«всем военным врачам и фельдшерам медицинским и ветеринарным, проживающим в Пензенской губернии»*³. О необходимости осуществления аналогичного призыва в Симбирской губернии в телеграмме в губвоенком от 3 сентября 1918 г. сообщал председатель мобилизационного отдела Ш. Н. Ибрагимов⁴. С проведением мобилизации у руководства возникли небольшие затруднения, обусловленные нежеланием местных властей расставаться с указанными специалистами. Поэтому определенной группе врачебного персонала предоставлялась отсрочка. К таковым относились *«старшие врачи лечебных заведений с числом коек не менее 25-ти и один из старших ординаторов в лечебных заведениях с числом коек 100 и более, по определению больничного совета»*. Кроме того, для каждого уезда предполагалось оставить по одному ветеринарному врачу. В приказе Пензенский губернский военный комиссар дополнительно сообщал, что *«учреждения и лица, у коих состоят на службе призываемые врачи и фельдшера, не имеют права задерживать таковых»*, видимо намекая на то, что подобные случаи в его практике уже встречались. За задержание призываемых без уважительных причин, а также за их неявку виновных предлагалось судить по законам военного времени⁵.

¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 6. Л. 2–2об.

² РГВА, Ф. 157. Оп. 3. Д. 673. Л. 348–348 об.

³ Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 22 августа. № 172; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 40. Л. 136–137.

⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1117. Л. 77.

⁵ Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 24 августа. № 174.

Согласно сведениям Р. Ю. Полякова, августовская мобилизация медицинского персонала прошла достаточно успешно. В Красную армию было направлено 465 врачей, фельдшеров и других специалистов¹. Так, в конце августа – начале сентября 1918 г. в адрес Пензенского губвоенкомата из армейских отделов и управлений было направлено множество телеграмм о командировании врачей, фельдшеров и сестер милосердия². Аналогичная информация о прибытии медицинских работников в мобилизационный отдел и их дальнейшем распределении по воинским частям и соединениям содержится в приказах по данному штабному подразделению за сентябрь 1918 г.³

Однако следующий призыв закончился неудачно. В приказе Пензенского губернского комиссариата по военным делам № 60 от 5 сентября 1918 г. сообщалось, что «мобилизация врачей Пензенской губернии дала неудовлетворительные результаты, так как на фронт отправлено всего 5 врачей»⁴. Вероятно, это было связано с тем, что многие лечебные учреждения, стараясь сохранить квалифицированных работников, предоставляли отсрочки большинству врачей и фельдшеров⁵.

Нередко попытка получить несколько медицинских работников от местных властей приводила к большой переписке, явно указывающей на нежелание отправлять их в Красную армию. Так, 4 декабря 1918 г. начальник санитарной части 1-й армии докладывал командованию, что в 20-й стрелковой дивизии, формирующейся в Сызрани согласно распоряжению руководства Приволжского военного округа, находится 26 врачей, в то время как объединение испытывало острый недостаток в них. Однако на требование начальника санитарной части выделить 9 врачей из 20-й дивизии поступил ответ, что исполнить данную просьбу довольно сложно из-за угрозы остановки работы санитарных учреждений соедине-

¹ Поляков Р.Ю. Война и общество: очерки истории военной повседневности 1918–1920 гг. (по материалам Пензенской губернии). Пенза, 2013. С. 354.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 911. Л. 160; Д. 1117. Л. 57, 75,

³ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1042. Л. 41–41 об., 45, 50, 79.

⁴ Красная армия. Военно-агитационный орган Пензенского губернского комиссариата по военным делам и прифронтовой полосы. 1918 г. 15 сентября. № 14.

⁵ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 911. Л. 188; ЦГА РМ. Ф. Р–37. Оп. 1. Д. 13. Л. 46–47.

ния¹. Только лишь после вмешательства армейского руководства указанный вопрос удалось урегулировать².

В итоге, требуемый в начале июля 1918 г. штат медицинских работников в 1-й армии удалось укомплектовать только зимой 1918 г. Согласно сведениям И. И. Алексева, к 1 декабря 1918 г. в объединении имелось 40 врачей, 137 лекарских помощников, 6 фармацевтов и 48 сестер милосердия. К 1 января 1919 г. в составе объединения были 101 врач, 162 лекарских помощника, 10 фармацевтов и 60 сестер милосердия³. При этом обеспеченность армии медицинским персоналом, по сравнению с другими объединениями фронта, была относительно хорошей. С. И. Константинов писал, что в 1-й армии (октябрь 1918 г.) на 10 000 человек приходилось 84 врача⁴, в то время как в 4-й армии (декабрь 1918 г.) — 9 человек. В среднем по фронту на указанное количество войск имелся 31 врач. Таким образом, показатели 1-й армии более чем в два раза превышали средние показатели по фронту⁵.

Мобилизационный способ комплектования армии специалистами был не единственным. Довольно часто необходимых работников искали путем размещения в местных газетах объявлений. Таким способом, например, Рузаевская база снабжения пыталась найти интендантских чиновников (7 июля 1918 г.)⁶ и заведующего техническим отделом, «хорошо знакомого с артиллерийским и инженерным имуществом»

Мобилизационный способ комплектования армии специалистами был не единственным. Довольно часто необходимых работников искали путем размещения в местных газетах объявлений

¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 1. Д. 2. Л. 182, 184.

² РГВА. Ф. 157. Оп. 1. Д. 2. Л. 183, 185.

³ Алексеев В. Указ. соч. С. 82.

⁴ По всей видимости, в их число входили все специалисты с медицинским образованием.

⁵ Константинов С. И. Указ. соч. С. 180.

⁶ Известия Рузаевского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 7 июля. № 1.

(28 июля 1918 г.)¹. 9 августа 1918 г. артиллерийское управление опубликовало в Известиях Пензенского губернского совета рабочих и крестьянских депутатов объявление о том, что для штаба армии требуются «бывший офицер телеграфист и сапер для подрывных работ»². 28 августа 1918 г. в той же газете сообщалось: «Для формирования отдельного кабельного отделения 1-й армии спешно требуются:

- 1) телеграфист 600–800 р. в месяц
- 2) надсмотрщиц. 500 р.
- 3) телефонисты 350 р.

Служба вольнонаемная. Содержание, обмундирование. Канцелярия отделения: Рождественская, 18. Прием 10–14 ч. ст. вр.»³. Согласно воспоминаниям И. Руднева, в августе 1918 г., некоторые инженерные подразделения, в частности две дружины (106 и 120 человек), формировались в Пензе путем вольного найма⁴.

Подобным способом пользовались дивизионное и полковое командование. Например, 31 июля 1918 г. в Известиях Пензенского губернского совета был опубликован приказ о поиске артиллеристов для формирующегося 1-го Восточного корпуса на следующих основаниях: «250 рублей жалования в месяц, паек и обмундирование»⁵. 8 августа 1918 г. для данного соединения требовался артиллерийский техник⁶. Анализ периодики того времени позволяет выявить несколько категорий кадров, поиск которых руководство частей и соединений осуществляло через объявления. Так, 1-й Интернациональный полк искал в Пензе капельмейстера, умеющего «организовать команду музыкантов до 40 человек» (8 августа 1918 г.)⁷; Кавалерийский

¹ Известия Рузаевского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 28 июля. № 7.

² Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 9 августа. № 162.

³ Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 28 августа. № 177.

⁴ Руднев И. Указ. соч. С. 80–81.

⁵ Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 31 июля. № 154.

⁶ Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 2 августа. № 156.

⁷ Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 8 августа. № 161.

полк — оружейного мастера и двух солдат-кавалеристов в оружейную мастерскую на ст. Воейково и в Пензе (24 августа 1918 г.)¹; отдел снабжения Симбирской дивизии — заготовителей хлеба и фуража в Симбирске (25 сентября 1918 г.)², 1-й Смоленский полк Инзенской дивизии капельмейстера и музыканта в Сызрани (6 декабря 1918 г.)³.

Таким образом, проанализировав имеющийся в нашем распоряжении материал, связанным с комплектованием штабных учреждений 1-й армии и входящих в ее состав соединений квалифицированными специалистами во второй половине 1918 г., можно выделить несколько интересных особенностей. Прежде всего, стоит обратить внимание на тот факт, что основным источником, откуда армейское командование черпало бывших офицеров и гражданских чиновников, являлись прифронтовые Симбирская и, прежде всего, Пензенская губернии. Центральное и фронтовое руководство, несмотря на предпринимаемые попытки и неоднократные отправки многих специалистов на Восточный фронт, решить проблему кадрового дефицита не смогло, в отличие от армейского начальства, которое вынуждено было действовать по собственной инициативе. Кроме того, активно использовались собственные войска, где имелись как обычные солдаты, за счет которых комплектовались многочисленные подготовительные курсы, так и некоторые специалисты, которые получали назначение на соответствующие должности, нередко в штабные учреждения.

Характер использования местных ресурсов неоднократно менялся и эволюционировал от выборочных назначений, позволивших частично укомплектовать штабы армии, а также Пензенской дивизии и Симбирской группы войск, до масштабных мобилизаций в прифронтной полосе, в результате чего кадровый голод в штабных учреждениях был на некоторое время утолен

¹ Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 24 августа. № 174.

² Известия Симбирского Губернского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 25 сентября. № 148.

³ Известия Сызранского Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 6 декабря. № 30.

Военное же командование применяло по отношению к призываемым специалистам тактику «кнута и пряника», мотивируя их угрозами наказания за неявку, а также гарантированной выплатой финансового пособия и выдачей продуктового пайка

использовалась на протяжении указанного периода путем отправки запросов в военкоматы и публикации объявлений в местных газетах.

Столь высокую результативность данных мобилизаций удалось достичь благодаря совместной работе территориальных властей и армейского командования. Первые в большинстве случаев оказывали последнему всяческое содействие. Военное же командование применяло по отношению к призываемым специалистам тактику «кнута и пряника», мотивируя их угрозами наказания за неявку, а также гарантированной выплатой финансового пособия и выдачей продуктового пайка. Однако реакция местных властей на армейские мобилизации была неоднозначной. В одних случаях, как сообщалось выше, они поддерживали штаб 1-й армии, в других — всяческим образом тормозили отправку на передовые позиции тех или иных кадров, в первую очередь, врачей.

Следующей особенностью кадровой политики армейского командования является достаточно высокая частота назначений и отставок начальников крупных отделов и управлений, что можно проследить на примере штаба объединения. На протяжении конца июня — конца июля 1918 г. руководители ключевых штабных подразделений занимали свои должности в среднем около двух недель, после чего отправлялись в отставку по причине болезни, должностным преступлениям, а также из-за перехода на сторону противника. Начальники только двух ведомств (дежурный генерал и артиллерийские работники)

сохраняли свои посты на протяжении характеризуемого периода. Неудивительно, что фильтрация специалистов, мобилизованных в Пензенской губернии, происходила тщательнее. Поэтому назначения конца июля — первой половины августа 1918 г. в этом плане оказались более результативными, что сделало работу штабов более стабильной. Тем не менее, имелись ведомства, где кадровые перестановки по-прежнему продолжались с высокой частотой — отдел снабжения из-за специфики его работы, о чем уже говорилось выше и санитарный отдел, начальников которого фронтовое командование вынуждено было постоянно менять вероятнее всего из-за нехватки кадров и необходимости их ротации в рамках фронтового объединения.

== СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ==

1918 год на родине Ленина: Сборник воспоминаний о революции в Симбирской губернии. Куйбышев, 1936.

Алексеев, В. Год работы в санитарном управлении 1-й армии // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920.

Боевой путь первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. Июнь 1918 — Февраль 1921 гг.: Сборник документов и материалов. Ашхабад, 1972.

Большая медицинская энциклопедия: [в 30 т.]. 3-е изд. М., 1978. Т. 8.

В. В. Куйбышев и Алатырская группа войск // 1918 год на родине Ленина: Сборник воспоминаний о революции в Симбирской губернии. Куйбышев, 1936.

Военно-политическая деятельность В. В. Куйбышева на Восточном фронте (1918–1919 гг.) // Исторический архив. 1958. № 4.

Возрождение. Орган Союза Возрождения России. 1918 г. 24 августа. № 27; 30 августа. № 31.

Волков, С. В. Трагедия русского офицерства. М., 2001.

Гай, Г. Д. Борьба с чехословаками на Средней Волге. М., 1931.

Ганин, А. В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М., 2014.

Ганин, А. В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016.

Ганин, А. В. Попытка упразднения Восточного фронта летом 1918 года. Малоизвестный эпизод советского военного строительства // Военно-исторический журнал. 2016. № 8. С. 14–18.

Ганин, А. В. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны: противостояние командных кадров: 1917–1922 гг. М., 2019.

Гнутов, М. А. 1918 год на родине Ленина. Саратов, 1988.

Гражданская война в Поволжье (1918–1920). Казань, 1974.

Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). М., 1969.

Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922): в 4 т. М., 1978. Т. 4.

Декреты Советской власти: в 18 т. М., 1959. Т. 2.

За землю и волю. 1918 г. 29 июня. № 127; 7 июля. № 134.

За свободу. Военный орган Пензенской Красной армии. 1918. 1 августа. № 6.

Звирбуль, Я. Падение Симбирска // 1918 год на родине Ленина: Сборник воспоминаний о революции в Симбирской губернии. Куйбышев, 1936.

Земля и Воля. Орган Сызранского Комитета партии Социалистов-Революционеров. 1918. 28 (15) июля. № 25.

Зиновьев, В. А. Воспоминания о белой борьбе // Каппель и каппелевцы. М., 2010.

Иванов, В. М. Маршал М. Н. Тухачевский. М., 1990.

Известия Пензенского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 18 июня. № 118; 19 июля. № 144; 27 июля 1918 г. № 151; 30 июля. № 153; 31 июля. № 154; 2 августа. № 156; 3 августа. № 157; 8 августа. № 161; 9 августа. № 162; 22 августа. № 172; 24 августа. № 174; 28 августа. № 177; 19 сентября. № 195.

Известия Рузаевского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 7 июля. № 1; 11 июля. № 2; 28 июля. № 7. 1 августа. № 8.

Известия Симбирского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918 г. 27 (14) июня. № 122; 29 (16) июня. № 124; 3 июля (20 июня). № 127; 4 июля (21 июня). № 128; 25 сентября. № 148.

Известия Сызранского Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918 г. 6 декабря. № 30.

Кавтарадзе, А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. М., 1988.

Калнин, О. Ю. Борьба на Восточном фронте // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920.

Кантор Ю. З. Война и мир Михаила Тухачевского. М., 2005.

Константинов, С. И. Деятельность коммунистической партии по созданию и укреплению Восточного фронта в годы военной

интервенции и гражданской войны 1918–1920 гг.: дис ... канд. ист. наук. М., 1990.

Корицкий, Н. И. В дни войны и в дни мира // Маршал Тухачевский: Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

Корицкий, Н. И. В штабе армии // Незабываемое. М., 1961.

Корицкий, Н. И. Создание I армии и освобождение Симбирска // Симбирская губерния в 1918–1920 гг. Сборник воспоминаний. Ульяновск, 1958.

Красная армия. Военно-агитационный орган Пензенского губернского комиссариата по военным делам и прифронтовой полосы. 1918 г. 15 сентября. № 14.

Красные героини командиры и красноармейцы // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920.

Купцов, И. В. Сербские национальные формирования в России во время Первой мировой войны и добровольческий полк сербов, хорватов и словенцев имени майора Благодича в Челябинске в 1918–1919 гг. // Гороховские чтения. Материалы второй региональной музейной конференции. Челябинск, 2011.

Медведев, Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). Саратов, 1974.

Мордовия в период упрочения Советской власти и Гражданской войны. Документы и материалы. Саранск, 1959.

Наумов, Е. О. «Вся эта банда пила, гуляла, а дела в это время стояли»: дисциплинарные нарушения штабных работников армий Восточного фронта летом – осенью 1918 года // Краеведческие записки. Сборник научных трудов. Вып. 17. Ульяновск, 2019. С. 66–68.

Наумов, Е. О. Деятельность Мобилизационного отдела 1-й армии Восточного фронта по формированию запасных частей в 1918–1919 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т.16, № 3(2). С. 444–450.

Наумов, Е. О. Западный Чехословацкий фронт в июне 1918 года (создание, структура, особенности управления) // Международные отношения на Европейском Севере и в Арктике в первой четверти XX века: исторический опыт и современность: материалы междунар. науч. конф. –Архангельск: САФУ, 2015. С. 153–162.

Наумов, Е. О. Проблема сотрудничества армейских и территориальных органов власти Саранского уезда в годы Гражданской войны (на примере Мобилизационного отдела 1-й армии Восточного фронта) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 33–43.

Ненароков, А. П. Восточный фронт. 1918. М., 1969.

Никулин, Л. Тухачевский. М., 1964. 198 с.

Общество и власть (1918–1920): док. уезд. съездов Советов Мордовии: в 2 т. Саранск, 2013. Т. 2.

Отчёт Мобилизационного Отдела 1-й Революционной армии Восточного фронта о деятельности по проведению мобилизации за время с 15-го августа 1918 г. по 1-е мая 1919 г. // Российское крестьянство в эпоху революций и гражданской войны: регионально-национальный аспект. Саранск, 2016.

Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны. Пенза, 1960.

Позднышев, А. Н. Год работы отдела снабжения // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920.

Показания А. Д. Логинова // Партия левых социалистов-революционеров: документы и материалы, 1917–1925 гг.: в 3 т. М., 2017. Т. 2, ч. 3: Октябрь 1918 — март 1919 г.

Поляков, Р. Ю. Военно-мобилизационная работа местных органов военного управления в 1918 — начале 1919 годов (По материалам Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003.

Поляков, Р. Ю. Война и общество: очерки истории военной повседневности 1918–1920 гг. (по материалам Пензенской губернии). Пенза, 2013.

Попов, А. С. Труд, талант, доблесть. М., 1972. 111 с.

Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 232.

РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 258.

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 26.

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 28.

РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 132.

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 42.

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 76.

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 86.

РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 41.

РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2.

РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 55.

РГВА. Ф. 106. Оп. 2. Д. 24.

РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 2.

РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 121.

РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 931.

РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 1079.

- РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 1087.
РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4.
РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 7.
РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 25.
РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 28.
РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 48.
РГВА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1.
РГВА. Ф. 151. Оп. 2. Д. 1.
РГВА. Ф. 157. Оп. 1. Д. 2.
РГВА. Ф. 157. Оп. 1. Д. 4.
РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 167.
РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 569.
РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 575.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 16.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 26.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 31.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 40.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 44.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 50.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 57.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 129.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 130.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 655.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 673.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 679.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 891.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 901.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 905.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 911.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1042.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1116.
РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1117.
РГВА. Ф. 157. Оп. 5. Д. 102.
РГВА. Ф. 157. Оп. 6. Д. 1.
РГВА. Ф. 1284. Оп. 1. Д. 480.
РГВА. Ф. 1307. Оп. 2. Д. 692.
РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 19.
РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 79.
РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 6.
РГВА. Ф. 37605. Оп. 1. Д. 7.

Руднев, И. Год существования инженерных частей в армии // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920.

Самарский, Д. Партизаны Волги // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920.

Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918–март 1919 гг.): в 2 т. Ульяновск, 1958.

Соколов, Б. В. Тухачевский. М., 2008. 447 с.

Тинченко, Я. Ю. Голгофа русского офицерства в СССР, 1930–1931 годы. М., 2000. 496 с.

Тодорский, А. И. Маршал Тухачевский. М., 1964. 93 с.

Тухачевский, М. Н. К юбилею 1-й армии // Годовщина Первой революционной армии. М., 1920.

Тухачевский, М. Н. Первая армия в 1918 году // Революция и война. 1921. № 4–5.

Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. Р–37. Оп. 1. Д. 13.

ЦГА РМ. Ф. Р–37. Оп. 1. Д. 26.

ЦГА РМ. Ф. Р–326. Оп. 2. Д. 1.

Томан, Б. А. За свободную Россию, за свободную Латвию (Латышские стрелки и красногвардейцы в первый год Советской власти). М., 1975.

Чистов, Б. Н. Командарм–коммунист // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

Чистов, Б. Н. Парторганизация в дни гражданской войны // 1918 год на родине Ленина: Сборник воспоминаний о революции в Симбирской губернии. Куйбышев, 1936.

Чистов, Б. Н. Самарский ревком в Симбирске // Боевое прошлое. Воспоминания. Куйбышев, 1958.

Штейнгауз, И. М. Случай // Сборник воспоминаний непосредственных участников Гражданской войны 1918–1922. М., 1932.

Щетинов, Ю. А., Старков, Б. А. Красный маршал: Исторический портрет Михаила Тухачевского. М., 1990. 303 с.

НАУМОВ ЕВГЕНИЙ ОЛЕГОВИЧ — кандидат исторических наук, ГБУК «Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И. Д. Воронина», г. Саранск (naumoveo@mail.ru). Россия.